

Инокния Варвара (Драчева)

**Женский монастырь
Успенская
Тетеринская пустынь**

Кострома
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МОНАШЕСКОЙ ОБЩИНЫ В СЕЛЕ ТЕТЕРИНСКОМ

1.1. Село Тетеринское – вотчина Горицкого монастыря.

1.2. Духовенство Успенской церкви и православные обители.

1.3. Киевские иноки в селе Тетеринском.

2. ОБРАЗОВАНИЕ ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В СЕЛЕ ТЕТЕРИНСКОМ

2.1. Возникновение монашеской общины при Успенской церкви.

2.2. Образование женской Тетеринской пустыни.

2.3. Тетеринская обитель в годы перемен.

3. УСПЕНСКАЯ ТЕТЕРИНСКАЯ ПУСТЫНЬ В НАШИ ДНИ

3.1. Успенская обитель при игумении Вере.

3.2. Назначение в Тетеринскую пустынь игумении Феофании.

3.3. Духовное окормление Тетеринской обители.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Список использованных источников и литературы.

ВВЕДЕНИЕ

При подъезде из Костромы к древнему городу Нерехте, отметившему в 2014 году свое 800-летие, привлекает внимание свеча-колокольня, возвышающаяся над окрестной долиной. В темное время суток белые стены храмового комплекса отражают свет уличных фонарей и взору предстает удивительный храм, парящий высоко над землей в темном воздухе. Это сказочное видение – православный женский монастырь Успенская Тетеринская пустынь. «Окном в небо» назвал это чудное место старец Киево-Печерской Лавры благодатный батюшка иеромонах Анемподист (Васильев, + 29 июля 1975 года), обретший здесь вечный покой. Еще в семидесятые годы прошлого столетия, когда полным ходом шла борьба с «религиозными предрассудками», он предсказывал, что в Тетеринском будет монастырь.

Это пророчество сбылось через 18 лет после смерти отца Анемподиста. Его воспитанник отец Поликарп собрал из благочестивых прихожанок женскую общину, некоторых постриг в иночество и монашество. Эта небольшая общинка стала основанием нынешней Успенской Тетеринской пустыни.

Женский монастырь в селе Тетеринском Нерехтского района появился сравнительно недавно: 25 марта 2018 года исполнилось 25 лет со дня его

основания. Исторические стечения обстоятельств сделали закономерным явлением появление православного монастыря в селе Тетеринском. В течение нескольких веков, можно сказать, шла подготовка основания современной обители.

Литература по теме работы

В конце прошлого века в Нерехте и ее окрестностях возрос интерес к истории малой родины. Благодаря самоотверженной работе директора Нерехтского краеведческого музея Нины Петровны Родионовой активизировалась научно-исследовательская деятельность местных краеведов, под руководством московского архитектора С.В. Демидова проводились реставрационные работы на многих архитектурных памятниках в районе. В Нерехте создается реставрационная мастерская, собравшая несколько бригад специалистов-реставраторов. Составляются описи, проводится фотофиксация сохранившегося культурного наследия в действующих храмах Нерехтского района, собираются исторические сведения.

Результатом научных исследований стала книга «Нерехта» С.В. Демидова и Е.В. Кудряшова, изданная в Москве в 1996 году. Авторы извлекли из архивных фондов и прокомментировали обширный исторический, статистический, литературоведческий материал. Их книга, открывающаяся историческим очерком, знакомит с церковным зодчеством и живописью,

гражданской и промышленной архитектурой Нерехты и ее окрестностей XVII–XIX веков и дает представление о мировоззрении людей того времени. В этой книге впервые в послереволюционное время публикуется очерк о селе Тетеринском. Используя разные источники, авторы кратко описывают историю села Тетеринского, приводят описание монастырского двора, Успенской церкви с уникальным убранством и колокольной выдающегося итальянского архитектора Г. Маричелли.

Стараниями Н.П. Родионовой в конце восьмидесятых годов прошлого столетия из забвения воскресает имя протоиерея М.Я. Диева. Нерехтским краеведческим музеем разыскиваются потомки знаменитого ученого священника-краеведа, восстанавливается могила его в селе Жары Судиславского района, организуются краеведческие Диевские чтения. На IV Диевских чтениях с докладом «История Успенского храма села Тетеринского» выступила заведующая тетеринской сельской библиотекой И.А. Точилова. В своем докладе она познакомила слушателей с историей династии священников Петропавловских и архимандритом Поликарпом (Будаквой), положившим много трудов для сохранения Успенского храма.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) работал краевед Д.Ф. Белоруков. Им был обнаружен новый, интересный, еще не введенный в научный оборот документальный материал. Данный исследователь попытался создать историческую энциклопедию городов, сел, деревень всей Костромской области, но, к великому сожалению, этот труд не имеет никаких ссылок на источники. Рассматривая в своем произведении историю всего Костромского края, автор не обошел своим вниманием и село Тетеринское.

Глубокое изучение истории села Тетеринского – в прошлом вотчины Переславского Горицкого монастыря – началось с назначения в феврале 2005 года в Успенскую Тетеринскую пустынь духовника иеромонаха Антония (Бутина). Из разных источников был собран материал, легший в основу статьи «Тетеринское. Церковь Успения. Комплекс, первая четверть XVIII века» – опубликованной в XI выпуске сборника «Памятники архитектуры Костромской области» [1].

В 2008 году в мартовском номере «Костромских епархиальных ведомостей» был опубликован очерк иеромонаха Антония «Из истории Успенского храма села Тетеринского» [2], посвященный 15-летию образования Успенской Тетеринской пустыни – женского епархиального монастыря. В этом очерке, кроме ранее известных сведений, автор рассказывает о иеромонахе Анемподисте (Васильеве) и архимандрите Поликарпе (Будакве), а также о других священнослужителях этого храма.

В 2015 году игуменом Антонием (Бутиным) была написана магистерская работа «Развитие русского села периода средневековья на примере села Тетеринского XII–XVIII веков», прошедшая защиту в Костромском государственном университете имени Н.А. Некрасова, в магистратуре исторического факультета. В данной работе автором был собран разносторонний материал по истории древнего села, о трудовой и духовной жизни его населения.

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МОНАШЕСКОЙ ОБЩИНЫ В СЕЛЕ ТЕТЕРИНСКОМ

1.1. Село Тетеринское – вотчина Горицкого монастыря.

К северу от города Нерехты на старой Костромской дороге [3] – древнем Владимирском тракте из Галича через Кострому в Суздаль и Владимир [4] – расположено село Тетеринское, отмеченное высокой колокольней, видимой из районного центра и на подъездах к нему.

Время возникновения первого поселения на месте села Тетеринского неизвестно. В конце XIV – начале XV века село Тетеринское с деревнями принадлежало наместнику города Коломны боярину Александру Остею [5]. Материалы археологических раскопок 2013 года дают основание утверждать, что в Тетеринском Остеевыми была устроена собственная усадьба [6].

В первой половине XV столетия село Тетеринское с деревнями стало принадлежать Горицкому монастырю Переславля-Залесского, основанному, по преданию, женой великого князя Димитрия Иоанновича Донского великой княгиней Евдокией около 1362 года [7]. В синодике Горицкого монастыря [8] после 6928 года между прочими вкладными записано: «Село Тетеринское октября в 1 день дал Андрей Романович Остеев по деде своем Александре и по бабе своей Марье и по отце своем Романе, и по матери своей Вассе» [9].

В архиве Горицкого монастыря сохранились 15 грамот XVI–XVII столетий, среди которых 5 жалованных грамот царя и великого князя Ивана Васильевича 1543, 1555, 1566, 1580 и 1587 годов [10]. 27 апреля 1623 года царем Михаилом Феодоровичем Горицкому монастырю дана неподсудная грамота, «в коей были распространены права не только на крестьян, но и на священноцерковнослужителей сел, принадлежащих тому монастырю, а потому оныя касались и села Тетеринского, означенного в той грамоте в числе монастырских вотчин» [11]. Ни одна из горицких вотчин не имела такого значительного количества относящихся к ней документов, как тетеринская, что указывает на древность вотчины и ее значительный интерес для монастырского хозяйства [12].

Эта вотчина состояла из села Тетеринского и 12 деревень, в которых к XVI веку располагались 105 крестьянских и 42 бобыльских дворов [13]. Управлял делами вотчины монастырский приказчик, имевший в своем распоряжении писца. Приказчик и писарь со своими семьями проживали на монастырском дворе [14]. Монастырский двор стоял посредине села напротив церкви [15].

Из писцовых книг Павла Волынского и Юрия Шевелева 1627–1628 годов [16] следует: в селе Тетеринском стояли монастырский двор, двор приказчика, 23 крестьянских и бобыльских двора, церковь Николы Чудотворца с двумя приделами Успения Богородицы и Даниила пророка «древяна верх», при которой было кладбище, теплая церковь Параскевы Пятницы, на церковной земле 5 дворов, в которых жили поп, дьячки, пономарь и просфорница, и 6 келий для нищих [17]. Эти дворы образовывали несколько улиц.

В 1653 году при церкви значатся 2 двора поповых, 3 двора церковных причетников, 4 двора церковных бобылей, двор монастырский, в вотчине

277 дворов крестьянских и 22 двора бобылей, церковной пашни 15 четей в поле, сена 50 копен [18].

Сельское хозяйство села имело полеводческий уклон, составлявший основное богатство крестьян. Сеяли рожь и овес, разводили капусту. Существовала трехполосная система земледелия [19]. Одно поле засевалось озимыми, другое – яровыми, а третье оставалось под паром. Размеры каждого поля были примерно одинаковые. Пахотной земли в крестьянских наделах числилось 955 четвертей [20] в поле [21], «а в дву потому ж» [22]. К вотчине было приписано сенных покосов 1490 копен [23].

В деревнях Добрищево и Оголихино стояло по одной крестьянской ветряной хлебной мельнице [24], и две ветряных мельницы стояли в Якушевке [25]. Мельницы содержали сами крестьяне.

В Пятине на реке Солонице стояла крестьянская водяная мельница «о четырех поставах» [26]. Мельницей этой издревле владели сами вотчинные крестьяне, которые ее содержали в исправности, перестраивали, восстанавливали плотину во время водополя собственными трудами, коштом и материалом и платили в Костромскую провинциальную контору 77 рублей 40 копеек в год [27].

Собственно монастырю в селе принадлежало 80 четвертей в поле и сенных покосов 100 копен [28]. Эта пахотная земля и покосы стояли подле самого села Тетеринского. Но эти земли монастырю не приносили доходов, так как не обрабатывались в монастырскую пользу, а использовались крестьянами для собственных нужд [29].

Крестьяне жили неплохо [30]. Пашенной земли отводилось «на душу» по 2 четверти [31], имелись «привольные сенные покосы по реке Солонице» [32].

Монастырские власти не налагали на своих крестьян непосильного бремени. Вотчинные крестьяне не несли монастырских трудовых повинностей, выплачивая общий подушный оброк монастырю по 1 рублю 48 $\frac{1}{4}$ копеек в год с тягла из 3 душ [33]. «Для исправления монастырских работ работников никаких из давних лет не посылалось», – писал поручик Раславцев [34].

Принадлежность одному из знаменитых российских монастырей, каковым являлся переславский Горицкий, местным жителям села Тетеринского давала некоторые преимущества в сравнении с окружающими. Вотчина управлялась приказчиком, который проживал в селе, бок о бок с вотчинными крестьянами. В отличие от других монастырских и помещичьих вотчин, управляемых деспотичными хозяевами, тетеринской вотчине везло, так как ее приказчики были из людей, понимающих нужды своего тяглого населения. Это способствовало возникновению взаимного доброго расположения между переславскими хозяевами и тетеринскими холопами.

При настоятельстве в Горицком монастыре преподобного Даниила в первой трети XV века возникла необходимость обновить в Тетеринском обветшавшую Никольскую церковь. Была построена новая деревянная трехпрестольная церковь [35]. Главный храм был Никольским, а в приделах располагались престолы в честь Успения Божией Матери – престольный праздник Горицкого монастыря – и во имя святого пророка Даниила, небесного покровителя преподобного настоятеля [36].

Нравственной опорой для Русской Церкви до XVIII века был овечный общей любовью идеал монаха-подвижника, посвятившего себя всецело служению Богу. Нравственные примеры святых отцов, особенно таких прославленных

русских подвижников как преподобные Сергей Радонежский, Зосима и Савватий Соловецкие, Варлаам Хутынский, Пахомий Нерехтский, Даниил Переславский, Тихон Лухский и другие, живо воплощали этот идеал. Они являли образцы исполнения заповедей Господа о любви к Богу и ближним, об отвержении себя ради Христа и Евангелия [37].

Из этого становится понятным, почему вся церковная и отчасти домашняя жизнь русского народа была построена сообразно с монашеским уставом. Мирские люди отличались от монахов только возможностью вступить в брак и жили вне монастырских стен, занимаясь мирскими делами. Во всем остальном, особенно в нравственном укладе жизни, они должны были подражать монахам; это вменялось в обязанность и имело силу духовного закона [38].

Монастырский уклад жизни русских людей определял их отношение к молитве и посту, что находило выражение в усердном посещении богослужений, общей воздержанности и точном соблюдении уставных предписаний. Вот почему простые русские люди, прожив нелегкую мирскую жизнь в старании последовать иноческому воздержанию и благочестию, на пороге смерти стремились принять монашество как высшую степень достоинства человека [39].

Тетеринскую вотчину окружали три известных обители – Свято-Троицкий Пахомиев Сыпановский мужской монастырь под Нерехтой, Сретенский Владимирский девичий монастырь в городе Нерехте и знаменитый Николо-Бабаевский монастырь, основанный возле посада Большие Соли в устье реки Солоницы при впадении в Волгу. Многие тетеринские вотчинники становились насельниками этих обителей.

1.2. Духовенство Успенской церкви и православные обители.

XVIII век был эпохой радикального изменения многих сторон жизни русского народа. С царствованием Петра I наступает время «европеизации» России. По образцу западноевропейских государств строится политическая и хозяйственная жизнь страны. Насильственно и немедленно насаждаются «сверху» и энергично внедряются западноевропейские формы культуры.

Свои преобразования в строе церковной жизни, исходившие из соображений «государственной пользы», Петр I начал еще при патриархе Адриане. В 1697 году царским указом под государственный контроль было взято хозяйство архиерейских домов и монастырей, причем монастырям запрещалась строительная деятельность.

В январе 1701 года был восстановлен упраздненный в 1667 году Монастырский приказ, в ведение которого переходило управление всеми церковными вотчинами и распоряжение сборами. Под строгий государственный контроль Петр I поставил и монастыри. На содержание архиереев и монастырей из приказа назначалось крайне урезанное жалование. Остальные суммы, получавшиеся со сборов от церковных имений, предполагалось употреблять на государственные и общественные нужды, в частности на создание школ и благотворительных больниц, богаделен для нищих, увечных воинов и тому подобное. Если при монастырях, приходах или архиерейских домах устраивались богадельни,

вотчины возвращались под их управление при сохранении государственного контроля над доходами с них [40]. В результате церковной реформы Петра I Русская Православная Церковь, прежде довольно самостоятельная, попала в полную зависимость от государства.

При Петре духовенство стало превращаться в такое же сословие, имеющее государственные задачи, свои права и обязанности, как шляхетство и горожане. Петр хотел, чтобы духовный чин сделался органом религиозно-нравственного влияния на народ, находящимся в полном распоряжении государства. Путем создания высшего церковного управления Петр получил возможность верховного распоряжения церковными делами.

В 1720 году настоятелем Горицкого монастыря был назначен архимандрит Лев из рода дворян Юрловых. Побывав в тетеринской вотчине, отец Лев решил вместо старого деревянного Никольского храма построить новый каменный [41]. По его распоряжению 18 июня 1720 года в синодальный Казенный приказ подано было прошение от тетеринских священно-церковнослужителей о постройке каменного храма [42].

Будучи кандидатом в архиерейский сан, архимандрит Лев решил построить новую церковь с размахом, как загородный архиерейский храм. Все летние месяцы отец Лев проводил в Тетеринском и совершал богослужения с особой пышностью, приличной для своего сана. До сего времени поражают размеры летнего Успенского придела [43], намного превосходящего даже нерехтские городские храмы.

«... В 1722 году заложен был архимандритом Львом храм во имя Успения Пресвятыя Богородицы, отступя несколько на полдень от старой деревянной церкви, на месте которой складен теперь каменной столп. А как чрезмерно

было желательно видеть в совершенстве начатое им строение храма, и для того великое к сему прилагал попечение. Почему приезжал он нарочно из монастыря своего для осмотра строящегося храма, ободрял трудящихся каменщиков в возвышении стен своими наставлениями, также и приходских людей поощрял к тому, чтоб они своими трудами вспомоществовали в создании сего храма. Почему не только мужеский пол, но и женской (подаванием или ношением кирпичей и другими трудами) помогал в строении сего храма, отчего он вскоре был построен и к Покрову в 1724 году освящен был придел Николая чудотворца, а в 1725 году ноября 2 дня освящен был храм Успения Пресвятой Богородицы Львом архимандритом», – читаем в рукописи «О начале села Тетеринского» [44].

Внутреннее украшение и церковная утварь – иконы, книги, кадила, подсвечники, лампы и прочие вещи для храма – «заводимы были на деньги главного строителя оного Льва архимандрита. Имена прочих вкладчиков един Всеведущий Господь вестъ» [45]. Богатая утварь, приобретенная на пожертвования приходских крестьян, свидетельствовала об их материальном достатке и щедрости в украшении своего приходского храма.

В одной связи с храмом с запада была построена каменная шатровая колокольня [46]. Простота и скромность декора наряду с богатым внутренним убранством в целом соответствовали христианскому учению о внешней простоте и скромности последователей Христа при богатом их внутреннем мире.

28 мая 1727 года архимандрит Лев в Москве был хиротонисан во епископа Воронежского [47] и больше не имел возможности бывать в Тетеринском.

Любовь преосвященного Льва к православному благочестию и аскетической жизни подвигла многих к удалению в монастырь. Среди таких иноков был прадед знаменитого костромского ученого-историка и этнографа протоиерея Михаила Яковлевича Диева вдовый священник соседнего села Новленского Степан Артемьев, принявший монашество с именем Селарий в ярославском Афанасие-Кирилловском мужском монастыре [48]. Его примеру последовал родственник, священник села Федоровского Андрей Иванов, постриженный в монашество с именем Антоний в нерехтском Сыпановом монастыре и бывший его последним настоятелем при упразднении этого монастыря в 1764 году [49].

В середине XVIII века стала очевидной необходимость усовершенствования управлением синодальной областью. Святейший Синод, обсудив сложившуюся ситуацию, 18 июня 1744 года направил доклад императрице Елизавете Петровне. Рассмотрев доклад, императрица 16 июля 1744 года подписала указ об учреждении новых епархий.

С обновлением Переславль-Залесской епархии в 1744 году селом Тетеринским вновь стали владеть переславские епископы. Епископ Серапион (Лятошевич) [50], побывав по вотчинным делам в селе Тетеринском, был пленен красотой местных окрестностей. Для приездов епископа под селом Тетеринским возле Боголюбской часовни был построен особый архиерейский двор, разведены огороды и выкопаны два пруда для разведения переславской селедки и волжской стерляди. Владыка Серапион часто в летние месяцы пребывал в своей тетеринской даче, но после перевода его на Вологодскую кафедру архиерейское подворье было упразднено.

Во второй половине XVIII века Русской Церкви был нанесен серьезный удар императорской властью. 26 февраля 1764 года вышел манифест, которым повелевалось передать в ведение Коллегии экономии все вотчины монастырей и архиерейских домов [51]. Вотчинные монастырские крестьяне стали экономическими, государственными.

При отнятии крестьян от монастырей в исходе 1764 года в Нерехте были закрыты девичий Сретенский и мужской Сыпанов монастыри, обращенные в приходские церкви, и монастырские дворы около Нерехты: в селе Федоровском (двор Троице-Сергиевой Лавры) и в селе Тетеринском [52]. Крестьяне тетеринской вотчины долго вспоминали прежнюю жизнь под властью благочестивых настоятелей Горицкой обители и горько сожалели о прошедшем времени.

Благочестивые традиции, утверждавшиеся находившимися в Тетеринском монастырскими насельниками, стали близки и дороги для жителей вотчины. Достойными продолжателями монашеских явились затем священники Успенского храма.

В 1791 году по ходатайству ректора семинарии архимандрита Парфения (Нарольского) священническое место в Успенской церкви села Тетеринского было предоставлено Петру Агриколянскому [53].

Петр Агриколянский родился в селе Тетеринском 16 января 1772 года. Кроме него, в семье было еще две сестры – Дарья и Екатерина [54]. За 22 года своего священнического служения в Успенской церкви села Тетеринского отец Петр смог восстановить и преобразить родной храм. Его попечением был покрыт белым железом большой купол, отремонтировано здание летнего холодного придела, построена каменная церковная ограда,

искусно расписаны стены летнего Успенского придела, перестроен зимний теплый храм, в котором с южной стороны построен Рождественский придел. Единственным неудачным детищем отца Петра оказалась постройка новой колокольни, которая из-за просчетов в конструкции здания рухнула.

Петр Агриколянский был «ученым священником» [55], положившим начало подробным историческим описаниям села Тетеринского [56]. В 1813 году священник Петр Агриколянский, овдовев, поступил в число братии Богородицкого Игрицкого монастыря. Позже он был назначен смотрителем духовного училища при лухском Тихоновом монастыре. В 1815 году в Тихоновом монастыре он принял монашество с именем Платон, а 27 февраля 1827 года был назначен игуменом этой обители.

«В 1829 году, в звании архимандрита, Платон (Агриколянский) отряжен Святейшим Синодом к самоедам для построения им церквей. Кавалер Святой Анны 3 степени», – писал о нем отец Михаил Диев [57]. В 1830 году архимандрит Платон был определен первым членом комиссии по постройке церквей для самоедов. За труды по миссионерству он получил в 1839 году орден святой Анны III степени.

Весной 1845 года архимандрит Платон по расстроенному здоровью был уволен на покой в Бабаевскую обитель и последние годы своей жизни провел в этом мужском монастыре, в двух десятках верст от родного села, где с миром почил 5 февраля 1854 года [58].

Достойным преемником и последователем архимандрита Платона стал священник Елпидифор Петропавловский. Он был переведен в Тетеринское из села Марьинского после смерти добродетельного тетеринского настоятеля батюшки Павла Беляевского.

Елпидифор Евфимиевич Петропавловский родился 2 ноября 1827 года в селе Шунге в семье диакона Евфимия Семеновича Веселовского [59]. Кроме Елпидифора, в семье были еще два сына Семен и Иван и сестра Александра [60]. При поступлении в Костромскую семинарию он получил фамилию Петропавловский. После окончания Костромской семинарии он женился на Александре Васильевне Велитовой и 10 октября 1857 года был рукоположен во священника Троицкой церкви села Выголово Нерехтского уезда. Здесь у Петропавловских родился сын Сергей. По своей общей развитости, умению держать себя независимым красивый, высокий, стройный священник Петропавловский выделялся среди окружающей массы духовенства. Это отмечало и епархиальное начальство.

После тяжелых родов второго ребенка матушка Александра скончалась. 20 мая 1864 года овдовевший отец Елпидифор был переведен в Воскресенскую церковь села Марьинского. 16 октября 1868 года он определен благочинным 2-го округа, а 10 февраля 1869 года награжден набедренником. 20 мая 1875 года отца Елпидифора назначили в Успенскую церковь села Тетеринского. Хозяйство в доме вела Анфиса Григорьевна – мать отца Елпидифора. В доме Петропавловских проживал его младший брат Иоанн [61].

Прожив многие годы вдовцом, посвятив себя всецело Церкви Христовой, отец Елпидифор решил оставить свое священническое место за сыном и уйти в монастырь. Это решение поддержал и его брат Иоанн, удалившийся в Надеевскую пустынь. Отец Елпидифор поступил в костромской Ипатьевский монастырь, где принял монашеский постриг с именем Александр, и был в этой обители сначала экономом, а позже наместником и архимандритом. В

Боголюбский монастырь, что возле города Макарьева, ушли его мать Анфиса Григорьевна и родная сестра, ставшая монахиней Еликонидой.

В 1905 году наместник Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря архимандрит Александр (Петропавловский) по состоянию здоровья и преклонности лет ушел на покой и поселился у своего сына священника Сергия в его доме в селе Тетеринском. В 1906 году архимандрит Александр скончался и был погребен на сельском приходском кладбище возле главного алтаря Успенского храма.

Наконец, следует сказать, что с давних времен среди жителей Тетеринского хранилось предание: древние могилы за летним алтарем Успенского храма принадлежат монахам. За этими могилами ухаживали, заботились об их сохранности.

1.3. Киевские иноки в селе Тетеринском.

Успенская церковь села Тетеринского избежала горькой участи большинства православных храмов, закрытых во время ожесточенной борьбы советской власти с религией. Но частая смена духовенства привела к упадку состояния храма.

4 октября 1963 года епископ Костромской и Галичский Никодим назначил настоятелем Успенской церкви села Тетеринского иеромонаха Поликарпа

(Будакву). Отец Поликарп стал первым монашествующим священником приходской Успенской церкви.

Николай Леонтьевич Будаква (так звали в миру отца Поликарпа) родился 21 декабря 1926 года в селе Доброволье Близнецовского района Харьковской области, в украинской крестьянской семье [62]. Николай был единственным ребенком в семье. Его родители Леонтий Андреевич и Ольга Петровна были верующими благочестивыми людьми. В 1934 году отец скоропостижно скончался, и мать воспитывала сына одна.

В 1950 году Николай Будаква поступил в число братии Киево-Печерской Лавры. Он нес послушания в монастырской ризнице и на клиросе. Духовным наставником молодого послушника стал иеромонах Анемподист (Васильев). В то время в Киевской Лавре подвизались многие подвижники благочестия. 30 марта 1957 года, в день преподобного Алексия человека Божия, послушник Николай был пострижен в монашество с именем в честь преподобного Поликарпа, архимандрита Печерского.

Начались хрущевские гонения на Церковь, вновь стали закрываться храмы и монастыри. Предвидя наступающие тяжелые времена, настоятель Киево-Печерской Лавры епископ Нестор (Тугай) рукоположил многих насельников обители в священный сан в надежде, что братия смогут в дальнейшем устроиться на приходах. Монах Поликарп 8 января 1959 года был рукоположен во иеродиакона [63] и переведен в Почаевскую Лавру. Но из-за давления государственных органов, требовавших сокращения численности монастырских насельников, иеродиакону Поликарпу не удалось задержаться в Почаевском монастыре, и он отправился в Житомир к епископу Евмению (Хорольскому), где был им рукоположен в сан

иеромонаха. Из Житомира отец Поликарп через 3 месяца после хиротонии переехал в Кострому к епископу Никодиму (Руснаку), который 4 октября 1963 года назначил его настоятелем Успенской церкви села Тетеринского.

Прихожане тетеринского храма, соскучившиеся по церковной службе, полюбили молодого энергичного настоятеля. Он платил им такой же взаимной любовью и уважением.

В храме долгое время не было постоянных священников и, следовательно, регулярных богослужений. Приход был беден. Отец Поликарп принимал заказы на пошив церковных облачений и этим зарабатывал на ремонт храма. Так стали появляться небольшие средства. Узнав, что иеромонах Поликарп стал настоятелем прихода, ему начали активно помогать старые знакомые с Украины. Почти ежедневно на имя «Поликарпа Леонтьевича Будаковы» приходили посылки. Присылали в основном продукты (крупу, сахар, консервы) с просьбой помолиться о благодетелях и их близких [64].

Иеромонахом Поликарпом были привезены из Киева частицы мощей киевских преподобных, богослужебные книги, многие литографические иконы, изданные когда-то в лаврской типографии. Особо чтимой святыней, хранившейся у иеромонаха Поликарпа, был венец со святых мощей великомученицы Варвары [65].

Первым делом молодой энергичный настоятель решил обеспечить храм теплом. Из толстого железа была сварена отопительная печь. Затем батюшка постарался залатать ветхую крышу. Железа не было, но требовалось что-то срочно предпринять. Тогда отец Поликарп придумал пропитывать масляной краской старые, непригодные для использования ткани и проклеивать ими прохудившееся железо.

Узнав о ремонте в тетеринской церкви, многие верующие из соседней Нерехты стали приходить сюда и помогать в работах. Совместный труд во славу Божию объединял православных и роднил их, приходская община увеличивалась. Были выкрашены иконостасы теплого храма, сделаны новые остекленные киоты, проведена электропроводка и новое электрическое освещение. Хитрой была система электроснабжения. Так как церковным общинам государственная власть устанавливала разные ограничения, отец Поликарп с помощью киевского монаха Нектария, хорошо разбиравшегося в электричестве, провел линию от своего домашнего счетчика в храм через подвалы.

Многие стали приезжать в Тетеринское с Украины, Кавказа, из других мест СССР. К батюшке Поликарпу приезжали знакомые монахини и бывшие братья Киевской Лавры. Осенью 1966 года в Тетеринское прибыл на жительство и поселился в отдельной келье священнического дома духовный отец иеромонаха Поликарпа старец Анемподист (Васильев). Это был благодатный монах. Преклонного возраста [66], высокого роста, прямой, с твердой поступью, «старый батюшка» – как его стали называть прихожане – казался очень строгим и неразговорчивым, держался обособленно, редко выходя из своей кельи [67]. С приездом старца-молитвенника дела в Тетеринском приходе стали быстро налаживаться [68].

Батюшка Анемподист по силам своим помогал в ремонтах отцу Поликарпу: вырезал стекла, шпаклевал стены, убирал голубиный помет за иконостасом летнего храма. Много труда отец Анемподист вложил в благоустройство приходского кладбища.

Старец был необычайно скромн, никогда не выступал с нравоучениями, никого не поучал, много молился. Если нужно было кого-то обличить, то отец Анемподист подходил к нему и начинал себя оговаривать грехами обличаемого: «Вот какой я! Что мне делать?!». И человек понимал свои греховные ошибки [69].

«Часто отец Поликарп, устав от забот, начинал впадать в ропот: "Кому это все надо, брошу все, уеду на Украину". А отец Анемподист его утешал: "Что ты, батюшка, куда еще ты поедешь? Ведь здесь место благодатное! Здесь небо отверстое! Здесь спасение обретешь! А ведь здесь еще монастырь будет, целая лавра!". Глядишь, и отец Поликарп успокоится», – вспоминала Александра Ивановна Гущина, девяностолетняя прихожанка Успенской церкви.

Много раз прихожане замечали необычайную помощь Божию по молитвам отца Анемподиста. Он был непрестанным делателем «умной молитвы» и не любил праздные разговоры. Поначалу отец Анемподист обедал со всеми вместе, но вскоре перестал приходить и обедал один в келье. Оказалось – не мог спокойно переносить смех за столом, считал это недопустимым: ведь мы вкушаем милостыню и должны молиться за «принесших и о нихже принесоша» [70].

Незадолго перед кончиной старец попросил прочитать ему рассказ Тургенева «Живые мощи». Он очень одобрял этот рассказ: «Вот у кого надо учиться с любовью терпеть наказание Божие!» [71].

Утром 29 июля 1975 года, после молитвенного правила, старец попросил отца Поликарпа читать правило на исход души. Отец Поликарп стал было противиться, но батюшка Анемподист напомнил ему о том, как старые

братия Киево-Печерской Лавры молились у одра больных монахов, напутствуя их перед уходом в жизнь вечную. Отцу Поликарпу пришлось исполнить просьбу духовного наставника. С последним словом «отходной» в руках батюшки Анемподиста погасла свеча и он испустил дух [72]. Это была блаженная кончина настоящего аскета-подвижника.

Отец Поликарп многим своим духовным чадам говорил, что верит: его наставник отец Анемподист имеет великое дерзновение пред Господом, он достойный угодник Божий и его мощи почивают в могиле нетленно. Во многих трудностях отец Поликарп сам приходил на могилу к отцу Анемподисту и других отправлял туда для молитвы, за духовной поддержкой и помощью.

2. ОБРАЗОВАНИЕ ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В СЕЛЕ ТЕТЕРИНСКОМ

2.1. Возникновение монашеской общины при Успенской церкви.

Авторитет киевских иноков и их личный пример пробудили желание у вдовствующих и незамужних прихожанок Успенской приходской церкви объединиться под началом иеромонаха Поликарпа и вступить на монашеский путь.

После смерти иеромонаха Анемподиста отец Поликарп – воспитанный духоносным старцем-аскетом в стенах древнейшего русского монастыря –

стал тяготиться жизнью вне монастырской общины. Но его духовное одиночество было восполнено появлением сестер-сподвижниц. Стремление к монастырскому укладу жизни побудило отца Поликарпа создать небольшое сестричество при Успенском храме. Сбылось предсказание старца Анемподиста, которое казалось в те сложные для Церкви годы невероятным.

Во времена господства антирелигиозной идеологии в СССР было принято советское законодательство о культах [73]. Для «совместного удовлетворения своих религиозных потребностей» советские граждане, воплощая свою конституционную «свободу совести», могли объединяться в «религиозные общества» при наличии 20 верующих, достигших совершеннолетия, или в «религиозную группу», если число верующих было менее 20 человек [74]. Из этого появилось понятие «церковной двадцатки». Только после принятия решения о регистрации Советом по делам религий при Совете Министров СССР верующие, составившие религиозное объединение, могли совершать религиозные обряды, устраивать молитвенные и другие собрания, связанные с отправлением культа.

Нарушением законодательства считалось уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации в органах власти; нарушение установленных законодательством правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа; организация служителями культа и членами религиозных объединений специальных детских и юношеских собраний, а также трудовых, литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа [75].

Советским законодательством о культах запрещалось создавать религиозные объединения, не предусмотренные этим законом – поэтому община, собранная возведенным к тому времени в сан игумена отцом Поликарпом, не могла иметь официального статуса и была по сути нелегальной.

Первыми сестрами тетеринской общины стали Кира Смирнова, Серафима Шахрова, Екатерина Серова, Елизавета Зоренова, Татьяна Павлычева и Мария Безина [76]. Все они были из числа «двадцатки церковного совета» Успенского прихода села Тетеринского. Отец Поликарп числился наемным «профессиональным служителем культа», которому кроме «отправления культовых обрядов и правильной организации религиозных церемоний» не позволялось вникать в дела приходского общества, тем более им управлять. Руководителем «религиозной организации» был председатель приходского совета (староста), должность которого исполняла послушница Серафима Шахрова, а казначеем числилась послушница Кира Смирнова. Благодаря личным организаторским качествам и всеобщей любви прихожан все дела Успенского прихода села Тетеринского были сосредоточены в руках отца настоятеля, а послушницы, прежде всего староста и казначея, трудились по его благословию.

Послушница Екатерина Серова помогала матери отца Поликарпа Ольге Петровне вести домашнее хозяйство и готовить трапезы, в храме она была свечницей и следила за чистотой. Послушница Елисавета Зоренова [77] была алтарницей. Послушница Евфалия Яковлева шила облачения. Послушница Аполлинария была истопником, топила печи в храме и помогала послушнице Екатерине келейничать и готовить.

Кроме послушниц, при Успенской церкви трудились регент-псаломщица Нина Александровна Никитина, свечным ящиком заведовала Анна Петрова, помощником церковной старосты была Александра Ивановна Никитина, убиралась в храме и следила за чистотой Александра Федоровна Маврина. При тетеринском приходе подвизался хромой и сухорукий послушник Иван Григорьевич Матвеев [78] из Волгограда, стороживший территорию храма.

Все сестры общины были облачены в монашеские хитоны и считались послушницами. Спустя время число послушниц сестричества пополнили Евфалия Яковлева, Аполлинария Викторова и Анна Гиблова.

В сестричестве установился напряженный жизненный ритм. Для сестер общины день начинался рано. В зимнее время подымались в 5 часов утра, летом – в 4 часа, в пору сенокоса – в 2 часа ночи. Сестры ежедневно много молились, исполняя свое молитвенное правило, установленное для каждой отцом Поликарпом. К 5 часам утра все собирались в храме на молитву. После полунощницы сестры завтракали и трудились на послушаниях, в обед разделяли общую трапезу, потом снова шли на послушания [79]. Заканчивался, день каждой из сестер неукоснительным вечерним молитвенным правилом, начинавшимся в храме в 9 часов вечера и состоявшим из молитв на сон грядущим и трех канонов с акафистом.

Храмовые богослужения совершались часто, но не ежедневно. Небольшой хор состоял из местных пожилых женщин – регента Нины Никитиной и певчих Александры Муравьевой, послушниц Марии Безиной, Серафимы Шахровой, Киры Смирновой и Галины Афанасьевой. Всех их церковному пению обучил сам батюшка Поликарп, бывший в прошлом регентом Киево-Печерской Лавры.

Время совершения праздничных богослужений зависело от расписания рейсового автобуса, на котором многие прихожане и послушницы приезжали из Нерехты, а после службы возвращались домой в город.

Служил игумен Поликарп неторопливо, сосредоточенно, негромким голосом с хрипотцой. Исповедовал батюшка за службой перед литургией, на часах. Если исповедь затягивалась, то на клиросе читали молитвы ко причащению. На исповеди опытный пастырь обычно больше слушал, избегал жестких назиданий и долгих поучений; но многие чувствовали, что он как будто читает твои мысли и берет на себя твои грехи, отчего в душе воцарялся особый благодатный мир.

Отец Поликарп отличался особой любовью к Божией Матери. По окончании каждой службы все молящиеся прикладывались к плащанице Богородицы, печерскому мощевнику и местночтимым чудотворным иконам. В Никольском приделе, отгороженном стеклянными перегородками, накрывали стол, предлагали сестрам и прихожанам обед, а после обеда батюшка просил прихожан оказать помощь по церковному хозяйству. Многие из них оставались у отца Поликарпа на послушаниях и возвращались домой лишь на вечернем автобусе.

Особых доходов приход не имел. Община жила на пенсии постоянных ее обитателей и шитьем на заказ церковных облачений [80].

Батюшка Поликарп на работы приходил первым и трудился со всеми, увлекая окружающих своим личным примером. Ему приходилось быть и портным, и слесарем, и столяром, и пчел разводить, и души людские поднимать из руин. С утра до ночи в будние дни его видели за работами в испачканном красками старом халатике. Каждый уголок, каждый

квадратный сантиметр Успенского храма запомнили руки отца Поликарпа. Он был и реставратором, и маляром, и кровельщиком, и каменщиком, и грузчиком. Каждое утро батюшка определял работы и направлял всех на разные послушания.

Все послушницы проживали в своих собственных домах и ежедневно собирались в Успенском храме на общинные послушания. Внутри церковной ограды при отце Поликарпе в его доме оставались только послушницы Екатерина Серова и Аполлинария Викторова. Остальные сестры, если необходимость заставляла их оставаться в Тетеринском, ночевали в небольшом домике [81] у прихожанки Анны Матвеевны Коротковой.

Ложились сестры около полуночи, но в келье батюшки свет горел еще долго, он молился. Молитва его была неспешной, истовой и глубокой. Молился он за всех, кого знал, за каждого, кто у него хоть раз побывал, о живых и усопших.

Для выпечки просфор отец Поликарп оборудовал просфорную в помещении верхней палатки старой колокольни. Он научил правильно выпекать просфоры Нину Никитину и Александру Муравьеву. Для удобства выпечки просфор были установлены тестомесильная машина и электрические вальцы для раскатывания теста. Чтобы выпекать просфоры, батюшка сам, будучи опытным печником, сложил небольшую печь с плитой.

Много сил уходило на заготовку дров. Все лето прихожане с батюшкой пилили лес, привозили бревна к церкви, распиливали на чурки и кололи на дрова. На зиму дров приходилось заготавливать очень много. Весь проход под колокольней заполнялся дровами. Были поленницы и в ограде храма, и

за оградой. И хоть богослужения совершались не каждый день, топить печь приходилось ежедневно, чтобы не остудить церковное здание. Источником была старушка-послушница Аполлинария. В выходные дни прихожане складывали дрова за загородкой на паперти, и этого запаса ей хватало на неделю до следующих выходных.

Печное отопление отнимало много сил и средств. Поэтому, как только появилась возможность что-то изменить, отец Поликарп нашел мастеров, и в 1986 году было проведено водяное отопление в храме, приходском доме и помещениях нижнего яруса колокольни. К северной стене паперти пристроили котельную из силикатного кирпича, в которой установили два угольных котла и котел, работающий на дизельном топливе. Возле колокольни была установлена большая цистерна для жидкого топлива. От нее по трубам горючее поступало к котлам водяного отопления.

Отец Поликарп наряду с внешними ремонтами не забывал и о надлежащем сохранении внутреннего великолепного убранства храма. Помимо сигнализации и дежурных, все прихожане и сестры общины бдительно следили за всеми подозрительными, кто во внеслужебное время приближался к церковной ограде. Как-то летом действительно попытались выломать кованую решетку восточного алтарного окна Никольского придела, но бдительность прихожан предотвратила проникновение в здание храма. После этого случая батюшка заложил кирпичом это окно на горнем месте Никольского алтаря.

Осенью 1983 года в Успенской церкви села Тетеринского группой ученых-экспертов во главе с московским архитектором Сергеем Васильевичем Демидовым производились опись и паспортизация культового имущества

храма. Было описано 275 предметов и сделано 30 научных паспортов на редкие издания (минеи и духовная литература XVIII века). Эти события обратили внимание общественности на тетеринский храм и его духовное достояние, побудили позаботиться о научной реставрации церкви. Большую помощь в этом деле Успенскому приходу оказали С.В. Демидов и директор Нерехтского краеведческого музея Н.П. Родионова.

Великим постом 1986 года игумен Поликарп постриг в иночество свою мать Ольгу Петровну с именем Елена [82], послушницу Киру Смирнову с именем Кириена и Марию Безину с именем Мариама. За усердное самоотверженное служение Матери-Церкви сам отец Поликарп к празднику Святой Пасхи удостоился сана архимандрита. Осенью 1986 года к «поликарповской» общине присоединились Галина Афанасьева и Антонина Сайкина.

В 1987 году начались работы по газификации села Тетеринского. В следующем году газоснабжение было подведено к Успенскому храму. Церковь стала отапливаться газом, что значительно облегчило жизнь монашеской общины.

Весной 1988 года перед празднованием 1000-летия Крещения Руси начались реставрационные работы в Никольском приделе. Иконостас Никольского придела был полностью вычищен и выкрашен под белый мрамор. Карнизы, кронштейны, капители и базы колонн вызолотили поталью, у икон восстановили и укрепили живопись. Никольский придел засиял новизной красок и позолоты.

После празднования 1000-летнего юбилея Крещения Руси изменились взаимоотношения государства и Русской Православной Церкви. Повсеместно Церкви возвращались отнятые у нее и разоренные храмы.

Конечно, не обходилось без препятствий, но теперь эти препятствия исходили не непосредственно от власти, а были следствием либо закоренелой ненависти коммунистов, либо чиновничьего нежелания хлопотать об устройстве выводимых из храмов складов, контор, лабораторий, фабрик, жилых квартир в других, более приспособленных для этого помещениях. Особенности сложности возникали, если храмы занимались музеями, библиотеками или архивами. В течение 1988 года Русской Православной Церкви передали около 1000 храмов, к концу 1989 года было возобновлено 29 монастырей.

В 1988 году – после многих ходатайств батюшки, прихожан и общественности – сельсовет передал тетеринскому приходу здание колокольни. Оно было, как и некогда храм, в плачевном состоянии. За прошедшие годы без ремонтов вся известковая штукатурка осыпалась, кровли и отливы проржавели, были отчасти сорваны ветрами, крест на шпиле покосился и грозил падением. В лестничных маршах не хватало многих ступеней. Несмотря на все трудности, отец Поликарп ревностно принялся за восстановление колокольни. Были оштукатурены и побелены стены, а затем сделана кровля и новые отливы на всех ярусах. Ремонт делала специально нанятая бригада из Закарпатья: Ришко Василий Васильевич, Лесько Ласлав Ференцович, Шпилько Степан Степанович и его брат Федор Степанович [83]. Эта бригада за лето 1988 года побелила весь храм и заложила проход парадных ворот под колокольней. В этом бывшем проходе были устроены четыре кельи в двух этажах, в одной из которых поселился послушник Иван Матвеев [84]. Для общих трапез общины у колокольни построили летнюю кухню. В то же время был проведен водопровод к батюшкиному дому, колокольне и храму.

Весной 1989 года инокини Кириена и Мариам были пострижены архимандритом Поликарпом в монашество с именами Ксения и Мелания, послушница Екатерина Серова приняла постриг в иночество с именем Варвара, а трудницы Галина Афанасьева с Антониной Сайкиной стали послушницами. Все сестры оставались в своих домах или квартирах и только приезжали на послушание [85]. Лишь послушница Галина – как самая молодая – сменила пожилых батюшкиных келейниц инокиню Варвару и послушницу Аполлинарию и стала ухаживать за престарелой инокиней Еленой. На нее фактически было возложено все заведование домашним хозяйством [86].

В эти годы в Киеве возобновилась церковная жизнь в Свято-Успенской Киево-Печерской Лавре. Это известие глубоко взволновало бывшего лаврского постриженника архимандрита Поликарпа, и он решил вернуться в родную обитель.

Когда был жив иеромонах Анемподист, он мог успокоить своего воспитанника, указывая на Божий промысел, приведший их, киевских монахов, в глухое село Тетеринское. Он часто повторял: «Куда ты, отец Поликарп, поедешь? Здесь ведь в Тетеринском небо отверстие, здесь окно в небо... Только здесь ты спасен будешь, здесь твое спасение. И тут еще монастырь будет, целая лавра...». Теперь слова отца Анемподиста, уже почившего, оказались пророческими. Несколько раз подавал отец Поликарп прошения с просьбой перевести его в Киев. Несколько раз ездил он в «матерь городов русских», вернул в родную обитель множество лаврских реликвий, бывших у него на сохранении. Но его мечте самому вернуться в родные лаврские стены не суждено было сбыться [87].

27 сентября 1989 года в московском патриаршем Богоявленском соборе на Костромскую кафедру был хиротонисан епископ Александр (Могилев) [88]. С назначением молодого энергичного епископа церковная жизнь в Костромской епархии резко изменилась. А 3 мая 1990 года в Москве преставился ко Господу Святейший Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. На российский первосвятительский престол был избран митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий – архипастырь, более других подготовленный к несению креста патриаршего служения [89].

С восшествием на первосвятительский престол Патриарха Алексия II началась новая эпоха истории Русской Православной Церкви, время нового апостольского церковного служения. Прекратились гонения на верующих. Российской Церкви и народу Божию государство постепенно возвращало отнятые права и свободы. Перед духовенством открылись двери государственных администраций, культурных и учебных заведений, школ, больниц и тюрем. Настало время выходить из «катакомб» на свет Божий.

Небольшой тетеринской общине, состоящей из старушек-послушниц, собранных отцом Поликарпом, теперь предстояло стать полноценным женским монастырем.

2.2. Образование женской Тетеринской пустыни.

С принятием нового Гражданского устава Русской Православной Церкви в 1988 году отчасти изменилась структура церковного управления. При

епархиальных епископах создавались епархиальные советы, духовные лица получили возможность входить в число приходского совета, а настоятели храмов могли возглавлять приходские советы [90].

Как один из авторитетнейших костромских священников, архимандрит Поликарп в марте 1992 года был назначен [91] членом епархиального совета, а также избран духовником Костромской епархии. Его почитали за огромный духовный опыт, за необычайную силу его молитвы. К нему шли и ехали отовсюду, чтобы получить его молитвенную помощь или благодатный совет. За многие годы подвижнической жизни отец Поликарп стяжал дар прозорливости. За его прибаутками и байками часто обнаруживалась причина тех проблем, для разрешения которых к нему обращались.

Патриарх Алексей II часто говорил, что сердце державы – это Церковь, а сердце Церкви – монастыри. Поэтому большое внимание священноначалия Русской Православной Церкви было уделено восстановлению монашеской жизни и возрождению русских обителей. Если в 1989 году в Московском Патриархате насчитывалось 35 монастырей, то в июне 2008 года их стало 769 [92], а в 2016 году – 888 [93].

В Костроме 20 июля 1990 года был открыт Богоявленско-Анастасиин женский монастырь, а в октябре 1991 года зарегистрирован Свято-Троицкий Ипатьевский мужской монастырь. Новое время потребовало узаконить юридически и статус иноческой общины в селе Тетеринском. Епископ Костромской и Галичский Александр сначала предложил сделать тетеринскую женскую общину подворьем костромского Богоявленско-Анастасиино женского монастыря, но сестры во главе со своим духовным отцом архимандритом Поликарпом попросили архиерея сохранить их

самостоятельность. Тогда епископ Александр решил преобразовать тетеринское сестричество в самостоятельный монастырь.

25 марта 1993 года на очередном заседании Священного Синода под председательством Святейшего Патриарха Алексия II по ходатайству епископа Костромского и Галичского Александра было принято решение об образовании Успенской Тетеринской пустыни – женского епархиального монастыря Костромской епархии Русской Православной Церкви [94]. Старшей сестрой новой обители стала монахиня Ксения (Смирнова), на которую был возложен наперсный крест «по должности». Казначеей в образовавшемся монастыре была назначена монахиня Мелания (Безина). В число сестер входили: инокиня Гликерия (Афанасьева), послушницы Антонина Сайкина, Анна Гиблова, Наталия Голубева, Евфалия Яковлева; также к пустыни был приписан инок Иов (Матвеев). Новообразованный женский монастырь при Успенской церкви села Тетеринского Нерехтского района стал именоваться Успенской Тетеринской женской пустынью [95], а прежний настоятель Успенской церкви села Тетеринского архимандрит Поликарп был назначен духовником этой пустыни и одновременно – Пахомиево-Нерехтского женского монастыря.

Для жительства насельниц новой обители архимандриту Поликарпу пришлось приобретать дом Павла Евлампиевича Никитина [96] и небольшой домик Елизаветы Васильевны Коротковой [97]. Свой маленький домик [98] завещала отцу Поликарпу для нужд обители Анна Матвеевна Короткова.

Имея большой опыт в благоустройстве домов, батюшка принялся за ремонт. Прежде всего подняли на кирпичный фундамент дом № 14, снаружи он был

обложен силикатным кирпичом, а внутри обшит плитами и побелен. В доме получилось две комнаты, пристроенная кухня и котельная с теплым туалетом. Отец Поликарп сам сложил в этом доме печку с лежанкой [99]. При доме имелись яблоневый сад и огород, был пристроен из пеноблоков теплый двор для скота.

Обустроив небольшой домик № 14, батюшка приступил к реконструкции дома № 22. Дом был поставлен на капитальный высокий каменный фундамент. Старый сруб дома перебрали и расширили пристройкой дополнительных комнат, кухни, столовой и двух обширных веранд. В цокольном этаже здания помимо подвала для хранения продуктов были устроена газовая котельная и прачечная. В этом доме планировалось разместить основной корпус монастыря. Возле дома поставили небольшую рубленую баню. Чердак нового здания был приготовлен для устройства в нем второго жилого этажа.

Капитально отремонтировали и дом № 6. Был подведен каменный фундамент, стены обиты древесно-стружечными плитами, сложена новая небольшая печь, проведено газовое отопление и водопровод. В этом доме останавливались на ночлег те, кто приезжал на богослужения издалека – паломники. Для экономии средств по уплате налогов дом был оформлен на монахиню Меланию (Безину).

Престарелой настоятельнице монахине Ксении было не под силу личное управление монастырем, поэтому она не раз просила правящего архиерея все ее полномочия передать духовнику обители – архимандриту Поликарпу, который фактически руководил жизнью пустыни [100]. Без его благословения матушка Ксения ничего не предпринимала, так как за

многие годы, живя в общине при батюшке, привыкла к послушанию своему духовному отцу и настоятелю.

В скором времени обстоятельства резко поменялись. В начале 1996 года батюшка стал слабеть здоровьем. Выглядел он изнеможенным, по ночам почти не спал, мучился от болей. Как подстреленная птица волочит подбитое крыло, так волочил он свою искалеченную ногу.

Напряженная духовная и трудовая жизнь подтачивала и без того некрепкое здоровье подвижника. В начале весны все тело отца Поликарпа покрылось сыпью нейродермита. Был невыносимый зуд. Порой батюшке приходилось надевать особые тряпичные рукавички, чтобы нечаянно не расцарапать тело до крови. Медикаментозное лечение облегчения не приносило. Отчасти батюшка сознавал, что его болезнь имеет духовную основу – как месть врага человеческого рода Божиему подвижнику.

К концу Великого поста отец Поликарп крайне исхудал. Кто-то из его почитателей посоветовал лечиться «нетрадиционным способом», бывшим в моде в те годы. Весь пост батюшка питался одним вареным рисом, промытым в семи водах. От такой диеты жизненные силы покидали старца.

В Великий понедельник отец Поликарп попросил истопить русскую печь в доме Серафимы Васильевны Малякиной за оврагом, чтобы пропариться. Он надеялся, что если пропаренное тело намазать мазью, то сыпь на некоторое время сойдет и наступит долгожданное облегчение недуга. После вечернего богослужения регент Н.А. Никитина истопила в соседнем доме печь и позвала сельского фельдшера Маргариту Алексеевну Бурову, чтобы та натерла батюшку мазью. Когда печь истопилась, пришли отец Поликарп с иноком Иовом. Батюшка полез в печь прогреваться, а отец Иов с

фельдшером ждали в соседней комнате. Через некоторое время Маргариту Алексеевну насторожила тишина. Она попросила отца Иова проведать батюшку Поликарпа.

Случилось непоправимое. Отец Поликарп, ослабленный болезнью, получил тепловой удар и потерял сознание. Без сознания он прислонился к горячей стенке печи и получил тяжелейшие ожоги. Инок Иов с фельдшером вытащили батюшку из печи и вызвали «скорую помощь». Архимандрит Поликарп был госпитализирован в Нерехтскую районную больницу. Под утро первого пасхального дня 14 апреля 1996 года, причастившись Святых Тела и Крови Христовых, преподанных приехавшим после ночной службы в больницу нерехтским священником Андреем Ворониным, батюшка Поликарп мирно отошел ко Господу. Он тихо почил, чтобы проснуться уже в Царстве Небесном.

Архимандрит Поликарп был похоронен возле Успенского храма между могилами своего духовного отца иеромонаха Анемподиста и своей матери инокини Елены.

2.3. Тетеринская обитель в годы перемен.

Известие о кончине отца Поликарпа потрясло всех, кто его знал, кто у него духовно окормлялся. Но особенно тяжело отразилось это печальное событие на сестрах и постоянных прихожанах. Хотя тетеринский приход уже три года пребывал в статусе монастыря, в его внутренней жизни все

оставалось по-прежнему: архимандрит Поликарп был полноправным руководителем, а сестры трудились при нем и по его благословению. При этом большинство насельниц проживали в своих домах, а в монастырь приходили на богослужения и работы. Теперь же отца Поликарпа не стало; рушился мир, в котором сестры жили в послушании у батюшки. Старенькая мать Ксения не могла взвалить на свои плечи бремя полноценного управления монастырем. Насельницы Тетеринской пустыни пребывали в скорби и растерянности.

Опасаясь того, что собранное отцом Поликарпом церковное достояние может в такой обстановке пропасть, некоторые из прихожан сочли за лучшее спрятать самое ценное: ковчег с частицами мощей, облачения преподобного Поликарпа Печерского и венец великомученицы Варвары, многие иконы и церковную утварь. Делалось это в суматохе, без надлежащего согласования – поэтому такие предосторожности принесли больше вреда, чем пользы. Управлявшему Костромской епархией архиепископу Александру пришлось вмешаться и принять необходимые меры. Архиерейским указом [101] Тетеринская пустынь была приписана к Пахомиево-Нерехтскому женскому монастырю.

Этим указом владыка Александр распорядился:

«1. Настоятельнице Троицкого Сыпанова монастыря игумении Алексии (Ремизовой) быть настоятельницей Свято-Успенской Тетеринской женской пустыни.

2. Имя игумении Алексии возносить за богослужениями в обители.

3. Игумении Алексии провести полную инвентаризацию церковного имущества (богослужебного, недвижимого, церковных домов и т.д.), составить акт приема-передачи, доложить результатам правящему епископу.
4. Со стороны епархиального управления в инвентаризационную комиссию включить игумению Феофанию (Ложкину), протоиерея Петра Степанова и А.В. Шихова.
5. Приходской совет Успенского храма распустить в связи с передачей Успенской церкви в ведение монастыря.
6. Свято-Успенская Тетеринская женская пустынь является общежительным монастырем, поэтому прихожане по-прежнему свободно могут посещать Успенский храм для благодатного участия в богослужениях обители, совершать церковные таинства и обряды.
7. Кладбищем при храме заведует настоятельница обители».

В соответствии с архиерейским указом в Тетеринское была послана епархиальная ревизионная комиссия во главе с настоятельницей костромского Знаменского женского монастыря игуменией Феофанией (Ложкиной), которая провела полную инвентаризацию имущества. При описи присутствовали нерехтский священник Андрей Воронин и насельницы пустыни.

После горестных событий Успенская Тетеринская пустынь стала приписной обителью к нерехтскому Троице-Сыпанову женскому монастырю. Его игумении матушке Алексии предстояло решить трудную задачу: не только сохранить все имущество Тетеринской пустыни, но и утвердить мир в маленьком монастыре, потерявшем своего авву. В результате сложных

переговоров удалось убедить родственников архимандрита Поликарпа [102] оформить сестринский дом в собственность пустыни. В собственность обители были оформлены и остальные дома, приобретенные отцом Поликарпом на монастырские средства.

Монахиня Ксения по старости и болезненности просила освободить ее от обязанностей старшей сестры обители. По прошению игумении Алексии старшей сестрой Тетеринской пустыни стала насельница Сыпанова монастыря инокиня Наталия (Герлицина). В сентябре 1997 года ее сменила постриженница костромского Знаменского монастыря монахиня Вера (Морева), назначенная архиерейским указом старшей сестрой. В то время Тетеринской пустыни подвизались: монахиня Ксения (Смирнова), монахиня Мелания (Безина), инокиня Гликерия (Афанасьева), инокиня Антонина (Сайкина), послушница Анна Гиблова, послушница Наталия Голубева, послушница Галина Попова; при монастыре проживал инок Иов, исполнявший послушание сторожа.

Монахиня Вера серьезно взялась за устройство внутренней жизни монастыря. Всем сестрам были назначены определенные послушания, обитель стала жить по строгим монастырским правилам. Для проведения разных работ в обители мать Вера приняла на работу Ивана Петровича Петрова [103], слывшего по округе мастером на все руки.

Видя трудолюбие и ответственность монахини Веры на должности старшей сестры и исходя из соображений практической пользы, игумения Алексия обратилась в мае 1999 года с прошением к архиепископу Александру, в котором писала: «... С 1996 года Тетеринская пустынь приписана к Троицкому Сыпанову женскому монастырю... Полтора года старшей сестрой

была инокиня Наталия (Герлицина). С сентября 1997 года назначена старшей сестрой монахиня Вера (Морева). Тетеринская пустынь живет самостоятельной жизнью, ведет свои финансово-экономические дела, свое хозяйство, обеспечивает себя всем необходимым. Считаю возможным существование Тетеринской Успенской пустыни самостоятельной обителью».

1 июня 1999 года согласно резолюции [104] архиепископа Костромского и Галичского Александра Успенская Тетеринская пустынь вновь получила самостоятельность. Соответственно статусу обители должен был измениться и статус ее настоятельницы.

3. УСПЕНСКАЯ ТЕТЕРИНСКАЯ ПУСТЫНЬ В НАШИ ДНИ

3.1. Успенская обитель при игумении Вере.

15 июня 1999 года последовало распоряжение архиепископа Костромского и Галичского Александра, гласившее: «По моему представлению старшая сестра Успенской Тетеринской пустыни монахиня Вера (Морева) Его Святейшеством, Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II назначается настоятельницей обители, с возложением наперсного креста по должности» [105].

В конце лета 1999 года в Тетеринскую пустынь приехали из Комсомольска-на-Амуре четыре женщины: Вера, Анна, Мария и Валентина с несовершеннолетней дочерью Ксенией. Вскоре монахиня Вера определила их в послушницы и облачила в подрясники.

Став настоятельницей, монахиня Вера решила привести в полный порядок все имущественные документы обители. В сентябре 1999 года были зарегистрированы в палате имуществ права обители на собственность жилых домов и земельных участков под ними. Кроме того, был продан монастырский домик, отписанный обители прихожанкой А.М. Коротковой, но находившийся далеко от монастыря, а на вырученные деньги – приобретен домик напротив колокольни. В этом доме, превращенном в богадельню, поселились престарелые сестры.

Летом 1999 года была установлена новая сигнализация, заключен договор об охране храма с нерехтской вневедомственной охраной. Был сделан наружный ремонт храма. В 2000 году производился капитальный ремонт настоятельского дома. На пожертвования меценатов отлили большой колокол, а всю звонницу перенесли с паперти храма на колокольню. В 2001 году продолжалось начатое отцом Поликарпом строительство большого сестринского дома.

В 2002 году были сделаны маркировка храмовых икон и видеосъемка интерьеров церкви, капитальный ремонт церковной ограды и ремонт жилых помещений в колокольне. Все ремонты производились руками сестер обители. Лишь на тяжелых работах, требующих мужской силы, сестрам-послушницам помогал Иван Петров. Он же перекрыл купол Никольского

придела. Для нужд обители был пожертвован новый автомобиль «Нива», управлять которым стала сама монахиня Вера.

За усердные труды по восстановлению обители монахиня Вера архиепископом Костромским и Галичским Александром по благословению Святейшего Патриарха Алексия II ко дню Святой Троицы 2002 года была возведена в сан игумении.

В 2003 году на средства, выделенные лидером ЛДПР В.В. Жириновским, был сделан капитальный наружный ремонт колокольни. В том же году перекрыт купол Рождественского придела Успенского храма.

Весной 2004 года в женских монастырях Костромской епархии произошли значительные перемены. По благословению Святейшего Патриарха Алексия II решено было переместить игумений трех монастырей. Настоятельницу костромского Знаменского монастыря игумению Феофанию намечено было отправить в монастырь святых Царственных страстотерпцев в селе Домнино, на ее место из Макариево-Унженского монастыря города Макарьева перевести игумению Людмилу, а в Макарьев перевести из Тетеринской пустыни игумению Веру. Однако по состоянию здоровья игумения Феофания была не силах управлять новообразованным монастырем святых Царственных страстотерпцев; поэтому распоряжением [106] архиепископа Александра от 1 июня она временно возглавила Успенскую Тетеринскую пустынь.

3.2. Назначение в Тетеринскую пустынь игумении Феофании.

3 июня 2004 года игуменья Феофания прибыла в село Тетеринское. Ее сопровождали монахиня Онуфрия (Остапенко), монахиня Митрофания (Пелевина), монахиня Илария (Шубенкова), инокиня Фотиния (Мирошник), инокиня Мария (Нестеренко), послушница Римма Драчева, послушница Ангелина Сотникова, престарелая Тамара Кулагина и парализованная София Масалева, инвалид детства Валентина Михайлова и престарелый трудник Георгий Дурандин [107]. Для сестер, еще недавно подвизавшихся в городском монастыре, непросто было привыкнуть к деревенской жизни и сельскохозяйственному труду.

Богослужения в храме по воскресным и праздничным дням совершал приезжавший из Костромы священник. Из-за транспортных условий службы нередко задерживались и даже отменялись, а сестрам приходилось служить самим, «монашеским чином». Это очень огорчало новый состав тетеринской обители. Но в то же время в монастыре являлись и особые знаки милости Божией. Через некоторое время после прибытия в Тетеринскую пустынь новых сестер в храме стало мироточить изображение предстоящего у Распятия апостола Иоанна Богослова [108].

Матушка Феофания продолжила дела своих предшественников. За первое лето были заменены все старые водопроводные трубы в большом сестринском доме, сделан капитальный ремонт в доме настоятельницы, отремонтирована трапезная [109]. Новые насельницы очень быстро установили добрые отношения с местными жителями, и те стали охотно помогать по хозяйству бывшим горожанкам. Осенью сестры обители собрали свой первый, но по милости Божией весьма обильный урожай на тетеринской земле.

24 декабря 2004 года по представлению архиепископа Костромского и Галичского Александра на очередном заседании Священного Синода игуменья Феофания была освобождена от должности настоятельницы монастыря святых Царственных страстотерпцев в селе Домнино и утверждена в должности настоятельницы Успенской Тетеринской женской пустыни [110]. А 10 февраля 2005 года в Успенскую Тетеринскую женскую пустынь был назначен священником иеромонах Антоний (Бутин), до этого подвизавшийся в Авраамиево-Городецком мужском монастыре. Для жительства нового священника по благословению архиепископа Александра был отведен дом, в котором прежде у сестер располагалась трапезная. По вступлении в должность иеромонах Антоний стал совершать богослужения очень часто, и с его назначением в обители многое начало меняться.

Вскоре после назначения нового священника матушка Феофания поручила ему сделать опись всех икон и утвари в Никольском приделе. При описи иеромонахом Антонием был обнаружен в комоде узел со старинными облачениями. Он показал этот узел матушке. Когда они его развернули, на облачениях оказались бирки, что эти облачения – с мощей преподобных Поликарпа и Еразма Киево-Печерских. В этом же узле находился куколь преподобного Поликарпа. Это была первая находка святынь, считавшихся утраченными после смерти архимандрита Поликарпа. Одежды были опознаны бывшей церковной старостой А.И. Муравьевой и регентом Н.А. Никитиной, которые помогали обители на послушании в просфорной. Они рассказали, что эти одежды отец Поликарп хранил у себя в келье, а в дни памяти преподобного Поликарпа и преподобного Еразма приносил их для поклонения в храм. К хитонам преподобных все прикладывались, а куколь

после помазания на полиелее батюшка Поликарп возлагал на голову каждому «для исцеления».

Поскольку богослужения в обители теперь совершались регулярно и прихожан становилось все больше, возникла необходимость произвести перестановки в храме – к тому несколько загроможденном элементами внутреннего убранства, столиками и шкафами (особенно это касалось теплого Рождественского придела). Под руководством игумении Феофании и отца Антония сестры убрали из храма лишнюю мебель и сделали более удобную расстановку чтимых икон, позволяющую прихожанам беспрепятственно прикладываться к ним.

Иеромонах Антоний, историк по образованию, заинтересовался прошлым Успенской церкви и села Тетеринского. Он побывал в Нерехтском краеведческом музее и познакомился с его директором, прекрасным знатоком местной старины Ниной Петровной Родионовой. С того времени началось сотрудничество Успенской Тетеринской пустыни и краеведческого музея. Это знакомство подвигло отца Антония начать собирать материалы по истории тетеринского прихода.

По старинным традициям отец Антоний завел богослужебный журнал, в котором фиксировались не только богослужения и количество молящихся, но и все значимые события в жизни обители. Этот богослужебный журнал стал по сути новейшей летописью Успенской Тетеринской пустыни.

Весь Великий пост службы совершались ежедневно. После литургии в первую неделю Великого поста [111] отец Антоний стал переписывать имущество летнего холодного Успенского алтаря. Во время переписи в правом нижнем ящике старинного гардероба среди старых лоскутов был

обнаружен посеребренный обруч с четырьмя цветными вставками. Обруч был отнесен в игуменскую и вечером показан старым прихожанкам, которые подтвердили, что это – венец со святых мощей великомученицы Варвары, привезенный отцом Поликарпом из Киева. Несколько дней спустя в старом шкафу, ключи от которого были утеряны, обнаружили три старинных напрестольных евангелия, издревле принадлежавших этой церкви. Так святыни стали появляться из-под спуда, из забвения и разных тайников.

В монастырь на постоянное жительство вернулась и вновь стала трудиться пономарем в Успенском храме келейница архимандрита Поликарпа инокиня Гликерия (Афанасьева). Расположились доверием к отцу Антонию и старые соратницы батюшки Поликарпа. Они стали открывать новому священнику секреты тетеринского храма и, в частности, поведали, что отец Поликарп всю церковную казну хранил в нижней части левой тумбы напольного киота на левом клиросе Рождественского придела. Бабушки-прихожанки передали отцу Антонию несколько старинных дискосов, спрятанных для сохранности после смерти отца Поликарпа, и рассказали: прежде в храме хранился особый чемодан отца Анемподиста, в котором имелись все принадлежности для богослужений на случай гонений и мантия преподобного Поликарпа Киево-Печерского.

К началу апреля отец Антоний перевез в Тетеринское из Авраамиева монастыря свои вещи, среди которых были большая библиотека, множество облачений [112], икон и разного инструмента. После перестановки в теплом Рождественском приделе матушка поделилась своим желанием поскорее начать службы в главном храме. Отец Антоний предложил ей перейти в

Успенский придел на Пасху, и началась подготовка к Празднику праздников.

Прежде всего в главном алтаре была сделана перестановка. К восточной стене передвинули жертвенник и за ним поставили крест с горнего места. На горнее место был поставлен напольный киот с иконой двенадцатых праздников. Для торжественности киот подсветили небольшими лампами, а к его сени прикрепили подвесную лампаду. По чертежам отца Антония Иван Петрович сделал новый престол, который был поставлен над прежним – низким и не слишком удобным. Для нового престола отец Антоний сшил и новое красное облачение. В холодном храме и алтаре было проведено дополнительное освещение; теперь храм был полностью оборудован и подготовлен для богослужений.

Первая Пасха с новым составом тетеринского монастыря запомнилась многим. Пасхальная служба совершалась в летнем Успенском храме. Пели два хора – сестры монастыря и старые певчие, собранные еще отцом Поликарпом. Перед Пасхой к отцу Антонию приехали в гости его брат Михаил и племянник Димитрий, которые прислуживали на богослужениях. Иеромонах Антоний служил по старинным традициям: на каждой песне канона он появлялся в разных парчовых ризах, богато украшенных искусной вышивкой. Храм был переполнен богомольцами и паломниками. Только причастников было 48 человек из 180 молящихся [113]. Такого торжества продолжительное время не случалось, и такого скопления молящихся давно не помнили своды древнего Успенского храма. После пасхальной вечерни из костромского Богоявленско-Анастасииного собора впервые был привезен в Тетеринское Благодатный огонь. С того времени установилась традиция: сохранять пламя этого огня в неугасимых лампадах

на святых престолах и у чудотворных икон, а перед богослужениями возжигать от них все храмовые лампы и свечи.

Следующим знаменательным событием в жизни Тетеринской пустыни стало обновление Никольского придела. Раньше, когда обитель еще пребывала в стесненных обстоятельствах, придел этот в праздничные дни использовался как трапезная. Но теперь, когда внутреннее устройство монастыря менялось к лучшему, Никольскому приделу следовало вернуть прежнее богослужebное назначение (что собиpался сделать еще отец Поликарп, планировавший устроить в новом сестринском корпусе просторную трапезную).

После пасхальных дней начались приготовления к освящению придела. В его алтаре все было расставлено по своим местам, на стенах разместили иконы из Успенского алтаря. Из самого придела вынесли лишние вещи и столы, после чего он принял свой первоначальный вид. 22 мая 2005 года в Никольском приделе в престольный праздник возобновилась молитва. По благословению правящего архиерея иеромонах Антоний освятил Никольский придел малым освящением. Старые прихожане радовались, что сбылась мечта покойного архимандрита Поликарпа о возобновлении служб в Никольском приделе.

Отец Антоний расспрашивал всех старожилов села о прошлом этих мест и об истории Успенского храма. Собранные сведения позволили узнать о почитаемых храмовых иконах, о духовных традициях в храме, установленных как в древности, так и отцом Поликарпом. Накопленные знания отец Антоний и матушка игуменья смогли воплотить в частых богослужениях, чтении акафистов перед чтимыми иконами, помазании

елеем от лампад этих образов и в служении панихид на могилах известных священнослужителей Успенской церкви.

Во время становления Успенской Тетеринской пустыни как монастыря ощущалась острая нехватка грамотных клирошан (умеющих читать и петь). В воскресные и праздничные дни собирался хор из старых певчих под руководством Нины Александровны Никитиной. С ней на клиросе пели монахиня Мелания (Безина), инокиня Гликерия (Афанасьева) и Александра Ивановна Муравьева. В будничные дни на клиросе пела одна матушка игуменья Феофания, ей помогала читать инокиня Фотиния.

Видя многие добрые перемены в храме и в монастыре, ревностное служение священника и нового состава женской обители, народ потянулся в Успенскую пустынь. Но первоначально Тетеринский храм у многих не ассоциировался с женским монастырем. Все считали, что в Тетеринском есть только обычный приход и очень удивлялись, узнав, что там находится женский монастырь и главой его является настоятельница-игуменья, а не священник. Много трудов пришлось положить, чтобы в сознании прихожан и местных жителей укоренилось восприятие именно Успенского Тетеринского женского монастыря. Иеромонах Антоний при всяком удобном случае подчеркивал, что в Тетеринском находится Успенская пустынь, руководит которой матушка Феофания, а он всего лишь священник и как духовник только помогает ей в руководстве обителью. С течением времени миряне уяснили настоящее положение монашествующих в селе Тетеринском и стали относиться с доверием к женской обители и ее насельницам. Число паломников и богомольцев стало расти. В дни великих праздников в храме бывало тесно [114].

13 ноября 2005 года тетеринское сестричество с благословения правящего архиерея пополнила послушница Лидия Фомичева [115].

В связи с частыми приездами паломников из разных городов России возникла необходимость в гостинице, которую решено было устроить в старинной каменной сторожке у восточных ворот церковной ограды. Помещение, с давних времен превращенное в склад, было освобождено от всего лишнего, оштукатурено, иеромонах Антоний сложил изразцовую печь для отопления – и гостиница на пять мест готова была принимать паломников.

В теплом Рождественском приделе давно не производился ремонт, он требовал обновления. К зимнему сезону в приделе заменили освещение. На железные стяжки были поставлены лампы дневного освещения, вместо старых пятирожковых люстр появились небольшие галогеновые прожекторы. В храме стало светло во время длинных зимних сумерек. На прежнее место был возвращен клирос [116], перенесенный к столпу на середину придела и обнесенный деревянным заборчиком при настоятельстве отца Поликарпа. Перегородки, раньше отделявшие Никольский придел от основного объема церкви, были разобраны [117], храм при виде изнутри теперь поражает величию своих размеров.

18 января 2006 года в Тетеринской пустыни произошло необычайное событие. Во время всенощного бдения прихожанке обители Валентине Павловне Коротковой стало плохо. Она вышла из храма и потеряла сознание. Бездыханную женщину обнаружили приехавшие в храм супруги Вагнеровы. Они занесли несчастную в церковь и проверили пульс. Сердце не билось. Вагнеровы вызвали «скорую помощь» и ожидали во дворе храма

приезда реанимобиля. Паломница Л.Н. Матягина предложила надеть венец великомученицы Варвары на бездыханную Валентину Павловну. Когда венчик коснулся головы Коротковой, она встрепенулась, очнулась и задала вопрос: «Что со мной?» [118]. Прибывшая бригада «скорой помощи» констатировала нормализацию состояния женщины. Это было первое явное чудо от старинного венца, некогда украшавшего мощи великомученицы Варвары, привезенного в Тетеринское отцом Поликарпом в годы безбожного лихолетья.

За ревностные труды во славу Святой Церкви на иеромонаха Антония 24 марта 2006 года архиепископом Александром был возложен наперсный крест. В тот же день Высокопреосвященный владыка благословил ношение подрясника Георгию Филипповичу Дурандину [119], много лет безвозмездно помогавшему своим трудом сестрам монастыря в хозяйственных делах.

В обители, по древней традиции, в дни больших торжеств предлагали молящимся разделить монастырскую трапезу. Богомольцев кормили в трапезном домике, а если их число было велико, тогда столы накрывали в Никольском приделе. С приездом иеромонаха Антония, поселившегося в доме для трапез, и с началом богослужений в Никольском приделе устраивать общие обеды стало сложнее. В летнее время столы накрывали на улице между колокольной и папертью или в доме отца Антония, но вскоре это матушке показалось неудобным и она решила использовать для общих трапез или собраний новое помещение. По благословению игуменни решено было утеплить дальнюю холодную пристройку-веранду сестринского корпуса. На личные матушкины средства (от продажи унаследованного жилья) был приобретен строительный материал. Монастырский мастер И.П. Петров утеплил стены веранды и провел

отопление. Новая трапезная приняла первых своих посетителей на поминальном обеде в день 10-летия со дня блаженной кончины архимандрита Поликарпа 14 апреля 2006 года [120]. После устройства новой трапезной было решено утеплить мансарду сестринского корпуса и устроить в ней четыре кельи, рухольную [121] и пошивочную мастерскую.

Чтобы привлечь паломников и богомольцев в обитель, на монастырском собрании 25 декабря 2006 года было решено отправлять сестер на общецерковные выставки и с благословения правящего архиерея вывозить на них венец великомученицы Варвары. На этом же собрании было предложено восстановить часовню на месте явления Боголюбской иконы Божией Матери вблизи села. Для сбора средств были напечатаны особые талоны-«кирпичики» [122]. 2 февраля 2007 года монахиня Митрофания (Пелевина) и инокиня Мария (Нестеренко) приняли участие в православной выставке-ярмарке в городе Москве. Первые результаты превзошли ожидания: все расходы на поездку были покрыты, собрана часть средств на строительство часовни [123].

В мае 2007 года иеромонах Антоний, объезжая с братом окрестные места для ознакомления с архитектурой разрушенных храмов в пустующих селах, заметил небольшой храм в соседнем селе Ильинском. Этот храм понравился батюшке, и отец Антоний решил попытаться его восстановить.

Для начала в селе Ильинском он приобрел небольшой домик у дочери почившей хозяйки и стал периодически приезжать в Ильинское, разбирать завалы мусора в церковном здании. В фондах Нерехтского краеведческого музея при помощи его директора Н.П. Родионовой отец Антоний нашел материалы по истории этой церкви, посвященной прославленному

Шуйскому-Смоленскому образу Богородицы (а полным названием села было – Ильинское-Токмачевых). Своими планами батюшка поделился с настоятельницей монастыря. Матушке тоже очень понравился небольшой уютный храм. 10 августа 2007 года под сводами поруганного храма впервые за 75 лет был совершен первый водосвятный молебен. Сбылся сон-видение местной жительницы В.М. Шалыгиной, которая девочкой – вскоре после закрытия церкви в 1932 году – видела во сне, что в их сельской церкви идет пасхальная служба и из храма выходит много, как она говорила, «монашен».

Архиепископ Александр благословил матушке Феофании организовать в селе Ильинском при Смоленской церкви скит-подворье. С той поры началось восстановление этого храма трудами прихожан и паломников Успенской обители под руководством отца Антония, при матушкиной поддержке.

25 марта 2008 года Успенская Тетеринская пустынь отметила 15-летие со дня основания. В честь юбилейных торжеств для праздничной литургии был подготовлен Успенский холодный храм. Перед юбилейными торжествами прихожанином резчиком Алексеем Елагиным была восстановлена утраченная резьба главного иконостаса Успенского храма, а паломник Виктор Борисов отреставрировал напольные клиросные киоты Рождественского придела. Торжественное богослужение возглавил гость Костромской епархии епископ Кременчугский и Лубенский Евлогий (Гутченко). Праздничная трапеза была организована в столовой тетеринской школы. В сельском доме культуры прошли Первые Тетеринские духовно-просветительские чтения, а затем состоялся концерт духовной музыки с участием хора воспитанников Костромской духовной семинарии под управлением священника Димитрия Ильичева [124].

8 апреля 2008 года, на следующий день после праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, началась подготовка к восстановлению разрушенной Боголюбской часовни близ села Тетеринского. Иеромонах Антоний спустился под гору в долину для поиска остатков фундамента старой часовни. В поле на пригорке возле излучины речки Бобровец было обнаружено квадратное понижение грунта, соответствующее размерам бывшей часовни. При вскрытии дерна появились остатки кирпичной кладки, свидетельствующие о разрушенном небольшом кирпичном сооружении [125]. Так было установлено точное местонахождение часовни.

Вскоре иеромонах Антоний сделал проект и необходимые расчеты для восстановления Боголюбской надкладезной часовни. 25 мая 2008 года начали копать рвы для фундамента часовни и колодец-источник. 28 мая, в день памяти преподобного Пахомия Нерехтского чудотворца, колодец был выкопан до водоносного слоя и в него установили кольца [126]. Колодец был оставлен до следующего года для усадки грунта, и только весной следующего года вновь приступили в строительным работам на часовне, залили ее фундамент.

29 января 2009 года игуменья Феофания по почте получила распоряжение архиепископа Александра о том, что Успенской Тетеринской пустыни передается Благовещенская церковь города Нерехты. В начале февраля матушка Феофания с отцом Антонием впервые побывали в много лет бездействовавшей, разрушавшейся Благовещенской церкви; ими было принято решение начать восстановление этого храма с обустройства Георгиевского придела.

В связи с увеличившейся нагрузкой иеромонах Антоний просил правящего архиерея назначить в обитель второго священника. 24 апреля 2009 года во Владимирском храме города Нерехты архиепископом Александром был рукоположен во священника к Успенской Тетеринской пустыни диакон нерехтской Крестовоздвиженской церкви Виктор Норкин. Теперь отец Антоний мог уделять больше внимания строительным и хозяйственным нуждам обители.

6 мая 2009 года, в день памяти великомученика Георгия Победоносца, был совершен первый водосвятный молебен в пристройке перед западным входом Благовещенского храма города Нерехты, а через несколько дней начались работы по уборке мусора и разбору поздних перегородок в церковном здании. За лето 2009 года был вычищен мусор из Георгиевского придела Благовещенской церкви, разобрана каменная перегородка, отделяющая помещение алтаря, сбита вся поздняя штукатурка, засыпаны ямы в полах и установлено печное отопление. В Тетеринском на Боголюбском источнике был залит фундамент для часовни, в скиту волонтерами московского строительного колледжа оштукатурена трапезная часть Смоленской церкви [127].

За многие труды во благо Церкви иеромонах Антоний был возведен в сан игумена [128].

В 2010 году на престольный праздник 6 мая была совершена первая литургия в восстанавливаемом Благовещенском храме города Нерехты. В течение летних месяцев были залиты бетонные полы с отоплением, оштукатурены стены Георгиевского придела, проведены электроснабжение и паровое отопление. 9 июля 2010 года началась кладка стен Боголюбской

часовни. К престольному празднику в Смоленской церкви села Ильинского установили каркас иконостаса, сложили две печи отопления, вставили окна, залили бетонные полы, заготовили шпиль на завершение колокольни. В самом селе Ильинском Алексеем Бебневым с братьями был вычищен колодец напротив церковной ограды. 1 октября 2010 года на колокольне Смоленской церкви села Ильинского установлен шпиль с крестом [129]. 26 октября установлен позолоченный купол на Георгиевском приделе Благовещенской церкви, а 1 ноября установлен такой же купол с крестом на Боголюбской часовне [130].

Основные объемы внутренних строительных работ в Благовещенской и Смоленской церквях были завершены к началу лета 2011 года. В июне начали штукатурить Боголюбскую часовню, и 1 июля она была освящена секретарем Костромского епархиального управления протоиереем Валерием Бунтеевым [131]. 10 августа 2011 года восстановленный Смоленский храм был освящен архиепископом Костромским и Галичским Алексием (Фроловым) [132]. В конце того же года игуменом Антонием по благословению правящего архиерея был освящен Георгиевский придел Благовещенской церкви [133]. В начале мая 2012 года в Благовещенской церкви снесли западные пристройки и расчистили фундамент колокольни. В середине августа стали класть стены колокольни по проекту, составленному игуменом Антонием [134].

С восстановлением регулярных богослужений в Благовещенском храме было решено поручить священническое служение здесь игумену Антонию – по воскресным и праздничным дням, по будням же он по-прежнему нес череду в Успенском храме Тетеринской пустыни. Иерей Виктор Норкин

совершал служение в обители и при необходимости подменял отца Антония. В Смоленской церкви села Ильинского служил также игумен Антоний.

В декабре 2012 года в Тетеринскую пустынь из Челябинска приехал священник Константин Кононюк. Он стал третьим священником Тетеринской пустыни. 13 апреля 2014 года отец Константин в костромском Ипатьевском монастыре был пострижен в монашество с наречением имени Ипатий в честь священномученика Ипатия, епископа Гангрского.

22 мая 2012 года в деревне Добрищево в обетный деревенский праздник (святителя Николая) состоялась торжественная закладка каменной Никольской часовни. Средства на строительство были выделены московским предпринимателем Александром Красавиным. Строилась Никольская часовня два года и была освящена 22 мая 2014 года игуменом Антонием соборно с духовенством Успенской пустыни при пении сестер обители.

В августе 2014 года Нерехта праздновала свое 800-летие. Перед этим, в начале весны, ярославский предприниматель Алексей Лукашевич предложил построить часовню-памятник в честь юбилейного события. По благословению архиепископа Алексия часовня была построена по проекту игумена Антония и приписана к Тетеринской пустыни. 21 июля 2014 года состоялось торжественное освящение этой часовни монастырским духовенством во главе с отцом Антонием.

К концу 2013 года в Успенской Тетеринской пустыни было три действующих храма и три часовни, в храмах служили три священника, в монастыре подвизались десять сестер. Монастырь вступил в пору своего расцвета, милостью Божией это благословенное время продолжается и сейчас.

3.3. Духовное окормление Тетеринской обители.

При основании Успенской Тетеринской пустыни ее сестер, состоявших из прихожан Успенской церкви села Тетеринского, духовно окормлял настоятель этого храма архимандрит Поликарп.

Отец Поликарп молодым человеком поступил в Киево-Печерскую Лавру, прошел свой монашеский искуc и принял постриг в монашество. Он был ревностным хранителем аскетических традиций монашеской жизни. Получивший воспитание от старца-молчальника иеромонаха Анемподиста (Васильева), настоящий монах, он не мог обходиться без монастырской общины – поэтому и создал из верных прихожанок женское сестричество, превратившееся в Успенскую Тетеринскую пустынь.

Архимандрит Поликарп был строгим монахом и опытным духовником. Общение с ним приносило успокоенность и умиротворенность. Глаза его светились умом и вниманием. При разговоре он не торопился с выводами, был осторожен в суждениях и чрезвычайно внимателен к собеседнику, говорил негромко, размеренно, немного протяжно, разбавляя речь украинизмами. Батюшка обладал изрядным чувством юмора и любил, в разумных пределах, пошутить. Ко всем «внешним», малознакомым отец Поликарп обращался на «Вы».

После смерти батюшки Поликарпа для совершения богослужений был временно определен настоятель Воскресенской церкви села Воскресенского священник Петр Молнар. Его сменил священник Алексей Сеницын. 20 мая 1998 года на служение в Тетеринскую пустынь был назначен протоиерей Борис Нелипович, с 26 сентября по 1 декабря 1998 года здесь служил

протоиерей Геннадий Воронов, с 4 по 30 сентября 1999 года временно был назначен священник Георгий Лядухин.

Можно сказать что Тетеринской пустыни не везло со священниками: к 2001 году за пять лет их здесь побывало более полусотни (некоторые командировались в Тетеринское Костромской епархией на один-два дня, для совершения богослужений в определенный праздник). Достойная кандидатура в преемники архимандриту Поликарпу нашлась только через девять лет после его кончины. 10 февраля 2005 года священником Успенской Тетеринской пустыни был назначен иеромонах Антоний (Бутин), который имел большой опыт иноческой жизни и духовного окормления монашествующих.

Иеромонах Антоний родился в городе Иркутске в рабочей нерелигиозной семье 30 марта 1968 года. В двенадцатилетнем возрасте подросток впервые переступил порог православной церкви – Знаменского кафедрального собора, бывшего некогда храмом женского монастыря. Любознательного мальчика заметили старые монахини и соборные прихожане. Он был не крещен. Принять крещение несовершеннолетнему Андрею Бутину предложили сами бабушки. Староста собора Анфиса Георгиевна Холодилина назначила день, когда батюшка сможет его покрестить. Восприемниками стали соборный алтарник Владимир и прихожанка Лия Данииловна Горелова. Так подросток, тайно от своих родителей, принял крещение. В тот памятный день крестная подарила новопросвещенному небольшой образок преподобного Антония Киево-Печерского, первоначальника русского монашества, и пожелала подражать этому подвижнику в дальнейшей жизни. Благословение стало пророческим: через пять лет Андрей стал монахом.

Спустя месяц после крещения отрок Андрей уже стал петь на клиросе. Когда ему исполнилось 15 лет, у иркутских монахинь, постриженных архиереем Серапионом (Фадеевым), возникла острая нужда в монашеских облачениях. Юный прихожанин постарался решить этот вопрос. В семье у Андрея было две сестры и два брата; его мать Ирина Романовна с детства научила своих детей хорошо готовить, шить и вышивать. Для Андрея не составило большого труда распороть старые монашеские одежды и по их образцу сделать новые. Так он стал церковным портным. Помогал Андрей и сохранять соборную библиотеку, он научился хорошо переплетать книги; наставниками по переплетному делу были его крестная и известная в Иркутске мастер Александра Николаевна Филиппова.

Для молодого человека пребывание в храме стало главным смыслом жизни. Ему приходилось даже «сбегать» с уроков, чтобы помолиться в храме в дни церковных праздников. Юноша быстро освоил основные принципы церковного устава и часто самостоятельно проводил богослужения на клиросе, управляя другими певчими и чтецами.

Будучи учеником десятого класса, ревностный религиозный юноша стал монахом. Случилось это так. После прихода к руководству Советским Союзом М.С. Горбачева в марте 1985 года началась усиленная кампания атеистической пропаганды. Старые заштатные священники, приписанные к кафедральному собору, увидели в новой политике советского руководства стремление возобновить борьбу с религией. Предполагая наступление новых гонений на Православную Церковь, архимандриты Анатолий (Корнильев) и Григорий (Цвынтарный) предложили Андрею принять тайный

монашеский постриг, чтобы сохранить преемственность между старым и новыми поколениями монашествующих.

2 мая 1985 года в Никольском храме города Черемхово Иркутской области настоятелем церкви иеромонахом Никодимом (Колесовым) Андрей Бутин был пострижен в мантию с именем Антоний, в честь основателя русского монашества. Восприемником и духовником при постриге стал архимандрит Григорий, оказавший большое влияние на духовно-нравственное становление юного монаха. После окончания средней школы монах Антоний был принят на должность ризничего Знаменского кафедрального собора города Иркутска; ему было поручено попечение о тайных монахинях, живших в Иркутской епархии.

Архимандрит Григорий был убежден, что невозможно стать настоящим монахом, если не жить в монастыре; поэтому, когда был открыт монастырь Оптиная пустынь, батюшка благословил своего послушника в эту обитель. Монах Антоний подвизался в прославленном монастыре со времени поселения там первых братьев [135] до февраля 1991 года. После он был секретарем красноярского епископа Антония (Черемисова), преподавал в Томской духовной семинарии, служил приходским священником в Казахстане. 25 января 2000 года иеромонах Антоний был назначен духовником Казанского женского монастыря города Троицка Челябинской епархии, откуда он 1 июня 2003 года был переведен в Забайкалье заместником Троицкого Селенгинского монастыря. Через год отец Антоний переехал по состоянию здоровья в Костромскую епархию и стал благочинным Покровского Авраамиева монастыря в селе Ножкино под Чухломой, а в январе 2005 года был переведен в Успенскую Тетеринскую пустынь.

Отец Антоний воспитывался священниками и монахами, на своих плечах вынесшими все тяготы гонений на веру, репрессий и притеснений за свои убеждения, закаленными во всех жизненных ситуациях. Они смогли сохранить чистоту православного учения, утвердить ее в своем жизненном пути личным духовным опытом, и передали все свои знания молодому подвижнику. Монах Антоний с молодых лет отличался кругозором, эрудицией, рассудительностью, знанием Священного Писания и учения святых отцов Церкви. Все эти знания молодой подвижник стремился воплотить в реальности. Как пастырь он всегда старался быть примером для своей паствы. На своем жизненном пути отец Антоний объехал множество храмов и епархий, стараясь не оставаться на одном месте более трех лет, чтобы «не обрастать вещами». Ему удалось приложить свои силы к восстановлению более тридцати храмов и монастырей. За его плечами опыт жизни в трех женских и трех мужских монастырях.

Когда в Тетеринской пустыни утвердился монашеский устав и увеличилось монастырское хозяйство, появилась необходимость во втором священнике. Им с 25 апреля 2009 года стал иерей Виктор Норкин, а через несколько лет штат Успенской Тетеринской пустыни пополнил иеромонах Ипатий.

В настоящее время в монастырских храмах служение несут три священника – духовник обители игумен Антоний (Бутин), иерей Виктор Норкин и иеромонах Ипатий (Кононюк). Тетеринские отцы имеют богатый жизненный и пастырский опыт, оказывают большую духовную помощь не только сестрам монастыря, но и прихожанам, паломникам – всем, кто приезжает в обитель и обращается к ним за советом и назиданием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторические процессы, происходившие в обществе на всех уровнях, от общегосударственного до местного, в течение долгого времени подготавливали благодатную почву для возникновения монашеской общины в селе Тетеринском.

На протяжении вековой истории жители тетеринской вотчины постоянно встречались с монастырскими служителями, имели с ними тесное общение. В древности Горицкий монастырь являлся не только рачительным хозяином тетеринской вотчины, но и гарантом стабильности и благополучия жизни вотчинных крестьян. В селе был поставлен монастырский двор. Горицкие настоятели-архимандриты часто бывали в своей костромской вотчине. Значимость этого монастырского владения определяется множеством царских грамот, подтверждающих особое положение Тетеринского.

Хозяева-монахи не обременяли своих крестьян непосильным тяглом, но проявляли заботу о подопечных. У крестьян были свои достаточные земельные наделы, рыбные ловли, покосы. Из всех податей вотчинники платили в монастырь оброк по рублю с души в год и совместно обрабатывали незначительный участок монастырской земли возле села. Трудовых монастырских повинностей, в отличие от вотчин других монастырей, у тетеринских крестьян не было, и они жили мирно со своими хозяевами.

Духовный уклад и нравственные ориентиры направляли христиан в монастыри за молитвой, советом, а порой и за помощью. При монастырях и монастырских вотчинах создавались особые жилища для нищих и престарелых. Уход из мира в стенах святой обители, в том числе и с пострижением в монашество, был нередким случаем в жизни православного человека.

Образ монаха-подвижника, посвятившего себя всецело служению Богу, являлся нравственной опорой православного общества. Нравственный идеал тетеринских прихожан утверждался благочестивым житием многих настоятелей и монахов Горицкой обители и приходских священников, вызывавших стремление у простого народа по мере собственных сил подражать подвижнической жизни монастырских аскетов.

В разные исторические периоды на тетеринской земле и близ нее появлялись яркие примеры христианского благочестия и монашеского аскетизма. Под Нерехтой подвизался ученик игумена земли Русской преподобного Сергия и постриженник московского митрополита святителя Алексия преподобный Пахомий. В устье реки Солоницы, при впадении ее в Волгу, в XV веке был основан Николо-Бабаевский монастырь. В то же время настоятелем Горицкой обители был преподобный Даниил, прославившийся своим попечением о погребении безродных. Архимандрит Даниил часто бывал в своей вотчине. При нем был построен деревянный трехпрестольный храм, один из престолов которого посвящался небесному покровителю преподобного – пророку Даниилу. Память о преподобном архимандрите сохраняет речка, протекающая по тетеринской окрестности и именуемая Даниловкой.

Ярким примером жертвенного отношения к дому Божию был архимандрит Лев (Юрлов), который на собственные средства построил в селе Тетеринском величественный каменный Успенский храм. Во время строительства архимандрит Лев самый первый приходил на работы и целыми днями, как последний трудник, носил кирпичи. Своим самоотверженным примером он смог увлечь всех сельчан. Поэтому тетеринский огромный храм был построен в течение трех лет и пышно украшен на средства, собранные вотчинными крестьянами.

В 1744 году были образованы четыре новых епархии – Московская, Владимирская, Костромская и Переславская. Горицкий монастырь стал архиерейской резиденцией. Новый хозяин епископ Серапион (Лятошевич), побывав в тетеринской вотчине, был очарован красотой окрестностей и построил архиерейскую резиденцию возле часовни на месте явления иконы Богородицы. Ежегодно епископ Серапион со своим двором в летнее время пребывал в Тетеринском. Многие вспоминали о владыке Серапионе как о человеке глубокой веры и учености, любившем молиться на месте явления Боголюбской иконы, склонном к монашескому аскетизму и отшельничеству.

Уроженец села Тетеринского священник Петр Агриколянский, овдовев, удалился в Игрицкий монастырь, потом был переведен настоятелем Тихоновой Лухской пустыни, затем командирован в Архангельскую губернию миссионером и архимандритом Сийского Антониева монастыря, а на покое пребывал в Николо-Бабаевской обители, где и завершил свой жизненный путь.

Его примеру последовал настоятель Успенской церкви села Тетеринского священник Елпидифор Петропавловский, ушедший в костромской

Ипатьевский монастырь, принявший монашество и ставший настоятелем этой славной обители. Перед смертью архимандрит Александр был уволен на покой к своему сыну-священнику и почил в селе Тетеринском.

Так история являла жителям села Тетеринского яркие примеры для благочестивого подражания и благоразумной ревности о подвижничестве.

Событиями, способствовавшими появлению в Тетеринском иноческой общины, стали закрытие монастырей в советской стране в годы «хрущевских» гонений на православие и назначение киевского монаха настоятелем тетеринского прихода.

Иеромонах (позже архимандрит) Поликарп (Будаква) и его духовный наставник старец-иеромонах Анемподист (Васильев) имели огромное воздействие на паству в стремлении к монашескому образу жизни. Старец Анемподист был великим молитвенником; строгий, молчаливый, он редко общался с окружающими, но своим примером и молитвами многих обращал на путь благочестия. Множество чудесных знамений совершилось по молитвам старца.

Совокупность рассмотренных исторических условий способствовала появлению монастыря на древней тетеринской земле.

Непростые обстоятельства становления и развития обители укрепили силы сестер и убедили их в правильности избранного иноческого пути. Обитель находится еще в начале своего развития. Многое необходимо преодолеть, многое восстановить, многое построить заново. Но монастырь – это все же не реставрационная мастерская исторических памятников. Православное монашество совершает реставрацию человеческих душ, искалеченных грехом и пороками. Для каждого живущего в монастыре необходимо

воссоздать свое внутреннее соединение с Богом через молитву, смирение и терпение, построить «внутреннюю келью» в своем сердце и призвать туда на постоянное пребывание Христа Спасителя. Только внутренние стены могут быть непобедимой крепостью, спасающей от врагов видимых и невидимых. Пройдя разные периоды в жизни, сестры монастыря и их духовное руководство утвердились в своем убеждении, что главное в монашестве – научиться жить в непрестанной молитве по заповедям Божиим, имея основание каждому своему действию только в Священном Писании.

В новейшей истории Тетеринского ярко прослеживается влияние внутренней монастырской духовной жизни на материальное благополучие обители. Наибольшего расцвета монастырь достигал при нормализации богослужебного цикла – и оказывался на грани самоликвидации при потере духовного водительства и лишении систематических богослужений.

При правильном внутреннем распорядке, грамотном духовном руководстве небольшая Тетеринская пустынь смогла утвердить свой духовный авторитет, нашла силы сохранять и восстанавливать из руин разрушенные храмы и воскрешать в них духовную силу.

Сейчас Свято-Успенская Тетеринская женская пустынь живет размеренной монастырской жизнью, внося свою лепту в духовное просвещение и восстановление Костромского края и Русской Православной Церкви. В обители подвизаются восемь насельниц. Восстанавливаются старинные храмы, строятся новые церковные здания, реставрируются старанием сестер иконы. Монастырь принимает паломников, взаимодействует с районной и поселковой администрациями, оказывает посильную помощь тетеринской средней школе, ведет краеведческие исторические

исследования, сотрудничает с местными краеведами и Нерехтским краеведческим музеем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

1. Агриколянский П.И., священник. О начале села Тетеринского. – Рукопись. 1808.
2. Богослужебный журнал Успенской Тетеринской женской пустыни (2005–2011 годы).
3. Годовой отчет Успенской Тетеринской женской пустыни за 2005 год.
4. Годовой отчет Успенской Тетеринской женской пустыни за 2006 год.
5. Годовой отчет Успенской Тетеринской женской пустыни за 2007 год.
6. Годовой отчет Успенской Тетеринской женской пустыни за 2008 год.
7. Годовой отчет Успенской Тетеринской женской пустыни за 2009 год.
8. Годовой отчет Успенской Тетеринской женской пустыни за 2010 год.
9. Годовой отчет Успенской Тетеринской женской пустыни за 2011 год.
10. Годовой отчет Успенской Тетеринской женской пустыни за 2012 год.
11. Годовой отчет Успенской Тетеринской женской пустыни за 2013 год.
12. Диев М.Я. Исторические сведения о селе Тетеринском, что близ города Нерехты. – Рукопись. 1856.

13. Петропавловский В.С. Наша семейная хроника. Дневник. – Рукопись. 1957.
14. Указ епископа Костромского и Галичского Александра № 94 от 27 марта 1992 года.
15. Указ епископа Костромского и Галичского Александра № 442 от 8 апреля 1993 года.

Опубликованные источники

16. Воспоминания отца Н. // Живой родник. [Донецк,] 2009, № 9–10, сентябрь–октябрь.
17. Диев М.Я., священник. Благодетели мои и моего рода // Русский архив. 1891, книга 2.
18. Диев М.Я. История города Нерехты. – Кострома, 2012.
19. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии: Справочная книга / Издание редакции «Костромских епархиальных ведомостей». – Кострома, 1911.
20. Материалы для истории Костромской епархии. Костромская десятина жилых данных церквей 1628–1710 и 1722–1746 гг. – Кострома, 1908.
21. Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Отдел третий для Костромской и Плесской десятин. XV–XVIII вв. Выпуск пятый. – М., 1912.

22. Меркурий (Попов), монах. В горах Кавказа. – М., 2007.
23. Смирнов М. Костромские вотчины Переяславского Горицкого монастыря (материалы). – Кострома, 1917.
24. Устав об управлении Русской Православной Церкви. – М., 1989.
25. Щербаков В.Л. Отчет об археологических раскопках селища Тетеринское XII–XIII, XIV–XVII вв. в Нерехтском районе Костромской области в 2013 г. – Кострома, 2014.

Литература

26. 250 лет Костромской епархии. – Кострома, 1994.
27. Антоний (Бутин), иеромонах. Архимандрит Поликарп (Будакова) // Живой родник. [Донецк,] 2009, № 9–10, сентябрь–октябрь.
28. Антоний (Бутин), иеромонах. Из истории Успенского храма села Тетеринского // Костромские епархиальные ведомости. 2008, № 3, март.
29. Благовест. [Газета, издание Костромской епархии.] 1996. № 5, май.
30. Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта. – М.: Отчий дом, 1996.
31. Димитрий (Самбикин), архимандрит. Лев, епископ Воронежский // Воронежские епархиальные ведомости. 1883. № 5.

32. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Том II. – М.: Наука, 1991.
33. Карамзин Н.М. История государства Российского. Тома V–VIII. – Калуга: Золотая аллея, 1994.
34. Лебедев Лев, протоиерей. Русская Православная Церковь середины XVII века в восприятии архидиакона Павла Алеппского // Журнал Московской Патриархии. 1985, № 5.
35. Майков Л. Лев Юрлов и его письмо к родственникам. (1743 года, сентября 11) // Русский архив. 1868 / изд. 2-е. – М., 1869.
36. Настольная книга атеиста. – М.: Политиздат, 1985.
37. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск XI. Нерехта. Нерехтский район / авт. Н.Н. Исаева, В.М. Рудченко, Г.К. Смирнов, Е.Г. Щеболева. – Кострома, 2009.
38. Протоиерей Михаил Диев. (Материалы краеведческих чтений 1989–2004 гг.). – Нерехта, 2009.
39. Покровский И. Русские епархии в XVI–XIX вв. Том 2. – Казань, 1897.
40. Русская Православная Церковь. 988–1988. Очерки истории I–XIX вв. Выпуск первый. – М.: Издательство Московской Патриархии, 1988.
41. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Часть 2. – М., 1997.
42. Титов А.А. Два упраздненных монастыря над Переяславским озером // Русский архив. 1902. № 2.

43. Титов А.А. Забытый миссионер // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1890. № 3.
44. Титов А.А. Синодики XVII века Переславского Горицкого монастыря. – М., 1902.
45. Титов А.А. Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии. – М., 1892.
46. Фадеева В.М. Чудеса Тетеринской пустыни // Костромская народная газета. № 19 (846), 11 мая 2016 года.
47. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. – М.: Изд. Валаамского монастыря, 1997.

Примечания

1. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск XI. Нерехта. Нерехтский район / авт. Н.Н. Исаева, В.М. Рудченко, Г.К. Смирнов, Е.Г. Щеболева. – Кострома. 2009. – С. 271–280.
2. Антоний (Бутин), иеромонах. Из истории Успенского храма села Тетеринского // Костромские епархиальные ведомости. 2008, № 3, март. – С. 30–37.
3. Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта. – М.: Изд. «Отчий дом», 1996. – С. 80.
4. Антоний (Бутин), иеромонах. Из истории Успенского храма... – С. 30.
5. Карамзин Н.М. История государства Российского. Тома V–VIII. – Калуга: Изд. «Золотая аллея», 1994. – С. 38.
6. Щербаков В.Л. Отчет об археологических раскопках селища Тетеринское XII–XIII, XIV–XVII вв. в Нерехтском районе Костромской области в 2013 году. – Кострома, 2014. – С. 65.
7. Титов А.А. Два упраздненных монастыря над Переяславским озером // Русский архив. 1902. № 2. – С. 338.
8. Смирнов М.И. Костромские вотчины Переяславского Горицкого монастыря. (Материалы). – Кострома, 1917. – С. 6.
9. Титов А.А. Синодики XVII века Переславского Горицкого монастыря. – М., 1902. – С. 12.
10. Смирнов М.И. Указ. соч. – С. 8.
11. Диев М.Я. Исторические сведения о селе Тетеринском, что близ города Нерехты. – Рукопись. 1856. – Л. 2 об.
12. Смирнов М.И. Указ. соч. – С. 6.
13. Диев М.Я. Исторические сведения... – Л. 3.
14. Антоний (Бутин), иеромонах. Из истории Успенского храма... – С. 30.
15. Смирнов М.И. Указ. соч. – С. 8.
16. Диев М.Я. История города Нерехты. – Кострома, 2012. – С. 16.
17. Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Отдел третий для Костромской и Плесской десятины. XV–XVIII века. Выпуск пятый. – М., 1912. – С. 68.
18. Там же.
19. Петропавловский В.С. Дневник. – Рукопись. 1957. – С. 11.
20. Четверть (четь) — мера площади пахотных земель в старинной русской системе мер, на которую делилась соха. Определялась как 0,5 десятины = 0,546 га. Известна с конца XV века и официально употреблялась до 1766 года. Название происходит от древнего определения четверти — меры площади, на которую высевали четверть (меру объема) ржи, которая в свою очередь представляла собой четверть кади или окова.
21. Смирнов М.И. Указ. соч. – С. 20.
22. Обычно измеряли площадь только одного поля, которое под паром, и приписывали «а в дву потому ж». Чтобы узнать площадь всех трех полей, надо умножить указанное число на 3.
23. Копна — устаревшая мера площади сенокосов = 1/10 десятины = 0,109 га = 10,9 ар. Считалось, что с одной десятины собирают примерно десять копен.
24. Смирнов М.И. Указ. соч. – С. 15.
25. Там же. – С. 17.
26. Там же. – С. 19.
27. Там же. – С. 34.
28. Там же. – С. 11.
29. Там же. – С. 34.
30. Петропавловский В.С. Дневник. – Рукопись. 1957. – С. 12.
31. Около 1,09 га.
32. Смирнов М.И. Указ. соч. – С. 8.
33. Там же. – С. 9.
34. Там же.
35. Агриколянский П.И., священник. О начале села Тетеринского. – Рукопись. 1808. – Л. 1.

36. Диев М.Я. Исторические сведения... – Л. 3 об.
37. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским / Перевод с арабского Г. Муркоса (по рукописи Московского главного архива Министерства иностранных дел). Выпуск IV. – М.: Изд. Московского университета, 1899. – С. 6.
38. Лебедев Лев, протоиерей. Русская Православная Церковь середины XVII века в восприятии архидиакона Павла Алеппского // Журнал Московской Патриархии. 1985, № 4. – С. 69.
39. Там же. – С. 74.
40. Русская Православная Церковь 988–1988. Очерки истории I–XIX веков. Выпуск первый. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. – С. 74.
41. Агриколянский П.И., священник. Указ. соч. – Л. 2.
42. Там же. – Л. 1 об.
43. 12 x 12 м.
44. Агриколянский П.И., священник. Указ. соч. – Л. 2.
45. Там же.
46. Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Указ. соч. – С. 82–83.
47. Диев М.Я. Исторические сведения... – Л. 6.
48. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 775 (А.А. Титов). Д. 4666. Л. 214 об.
49. Диев М.Я. История города Нерехты. – Кострома, 2012. – С. 36.
50. История Русской Церкви. Книга 8. – Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Часть I. – М., 1996. – С. 733.
51. Русская Православная Церковь 988–1988. Очерки истории I–XIX веков... – С. 77.
52. Диев М.Я. История города Нерехты. – Кострома, 2012. – С. 37.
53. Диев М.Я. Исторические сведения... – Л. 18.
54. Там же. – Л. 29.
55. Там же. – Л. 11 об.
56. ОР РНБ. Ф. 775 (А.А. Титов). Д. 3993. Л. 1–16.
57. Диев М.Я. Исторические сведения... – Л. 11 об –12.
58. Титов А.А. Забытый миссионер // Прибавление к «Церковным ведомостям» 1890 года, № 3.
59. Диакон Евфимий Семенович Веселовский трагически погиб – утонул в реке Костроме.
60. Семен Евфимиевич Веселовский был священником в Юрьевецком уезде, принял монашество с именем Самуил. Иван жил с матерью-вдовой в доме брата Елпидифора. Александра Евфимиевна приняла иночество с именем Платонида.
61. Петропавловский В.С. Дневник. – Рукопись. 1957. – С. 9.
62. Благовест [газета]. Изд. Костромской епархии. 1996, № 5, май. – С. 12.
63. Там же.
64. Антоний (Бутин), иеромонах. Архимандрит Поликарп (Будаква) // Живой родник. [Донецк.] 2009, № 9–10, сентябрь–октябрь. – С. 25.
65. Антоний (Бутин), иеромонах. Из истории Успенского храма... – С. 41.
66. 87 лет.
67. Антоний (Бутин), иеромонах. Из истории Успенского храма... – С. 43.
68. Там же. – С. 42
69. Там же. – С. 43.
70. Там же.
71. Там же. – С. 44.
72. Там же.
73. Принятое 8 апреля 1929 года на основании декрета СНК РСФСР от 20 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» с позднейшими изменениями от 23 июня 1975 года.
74. Настольная книга атеиста. – М.: Политиздат, 1985. – С. 429.
75. Там же.
76. Антоний (Бутин), иеромонах. Архимандрит Поликарп (Будаква)... – С. 31.
77. Мать регента Н.А. Никитиной.
78. В настоящее время монах Иов (Матвеев) – насельник Николо-Шартомского мужского монастыря Ивановской митрополии.
79. Воспоминания отца Н. // Живой родник. [Донецк.] 2009, № 9–10, сентябрь–октябрь. – С. 28.
80. Там же.

81. Дом № 6.
82. Инокья Елена (Будава) прожила в селе Тетеринском при сыне до 1992 года. 8 апреля 1992 года она скончалась и была похоронена рядом с иеромонахом Анемподистом у южной стены главного алтаря Успенской церкви.
83. Трудовой договор от 4 мая 1988 года.
84. В иночестве Иов.
85. Антоний (Бутин), иеромонах. Из истории Успенского храма... – С. 44.
86. Воспоминания отца Н... – С. 28.
87. В 1988 году архимандрит Поликарп написал прошение священноархимандриту Киево-Печерской Лавры митрополиту Киевскому и всея Украины Филарету о зачислении его в число братии Лавры, но это прошение осталось без внимания.
88. 250 лет Костромской епархии. – Кострома, 1994. – С. 39.
89. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. – М.: Изд. Валаамского монастыря, 1997. – С. 491.
90. Устав об управлении Русской Православной Церкви. – М., 1989. – С. 22.
91. Указ № 94 от 27 марта 1992 года.
92. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви... – С. 450.
93. Из доклада Святейшего Патриарха Кирилла на собрании игуменов и игумений Русской Православной Церкви, посвященном 1000-летию присутствия русских монахов на Святой горе Афон, 22 сентября 2016 года.
94. Выписка из журнала заседания Священного Синода от 25 марта 1993 года.
95. Указ № 442 от 8 апреля 1993 года.
96. Дом № 22.
97. Дом № 14.
98. Дом № 6.
99. Отец Поликарп мечтал уйти на покой и поселиться в этом домике, когда в Тетеринскую пустынь будет назначен другой священник.
100. Антоний (Бутин), иеромонах. Архимандрит Поликарп (Будава)... – С. 31.
101. Указ № 37 от 18 апреля 1996 года.
102. Все дома были оформлены на частных лиц. Дом № 22 по документам принадлежал отцу Поликарпу (Будава Николаю Леонтьевичу), и право владения по закону переходило к его родственникам.
103. Сына председателя приходской ревизионной комиссии Успенского прихода села Тетеринского.
104. Резолюция правящего архиерея от 30 мая 1999 года.
105. Указ № 100/1 от 15 июня 1999 года.
106. Распоряжение от 1 июня 2004 года.
107. Годовой отчет за 2004 год. – С. 7–9.
108. Фадеева В. Почему иконы «плачут»? // Костромская народная газета, 29 марта 2017 года. – С. 5.
109. Дом № 14.
110. Выписка из журнала № 111 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 24 декабря 2004 года.
111. 20 марта 2005 года.
112. В личной ризнице иеромонаха Антония насчитывалось более сотни священнических облачений, зачастую уникальных, созданных руками их хозяина.
113. Богослужебный журнал 2005–2011 годов. – С. 11.
114. Там же. – С. 19.
115. Годовой отчет за 2005 год. – С. 7.
116. Там же. – С. 21.
117. Там же. – С. 27.
118. Там же. – С. 29.
119. Там же. – С. 35.
120. Там же. – С. 35.
121. Помещение, в котором хранятся все обиходные вещи монастыря (рухлядь).
122. Протокол монастырского собрания от 25 декабря 2006 года. – С. 3.
123. Богослужебный журнал 2005–2011 годов. – С. 59.
124. Годовой отчет за 2008 год. – С. 14.
125. Богослужебный журнал 2005–2011 годов. – С. 91.

126. Там же. – С. 95.
127. Годовой отчет за 2009 год. – С. 15.
128. Удостоверение № 2018/66-уд от 18 марта 2010 года.
129. Богослужебный журнал 2005–2011 годов. – С. 157.
130. Там же. – С. 159.
131. Годовой отчет за 2011 год. – С. 14.
132. Там же.
133. Там же.
134. Годовой отчет за 2012 год. – С. 13.
135. 3 июня 1988 года.